

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Г О Д Ъ Т Р И Д Ц А Т Ъ Ш Е С Т Ы Й).

Октября 15.

№ 20.

1899 года.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ ПРЕОСВЯЩЕН-
НАГО ТЕОФАНА (ТАМБОВСКАГО) ПРАВСТВЕННО-АС-
КЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.

Напитывая свою волю извнутри правилами и началами Божественной воли, христіанинъ и совнѣ, примѣнительно къ духу внутреннему, ограждаетъ себя правилами, „хотя условными по началу, но безусловными по значенію и избранію“; при этомъ подвижничество является необходимымъ средствомъ для того, чтобы воля наша была подвижна и скоро на исполненіе воли Божіей,—обязанность, по замѣчанію преосв. Теофана, „такъ мало замѣчаемая и то очень немногими“.— „Мѣра жертвованія сердцемъ, т. е. нечистыми чувствами и влеченіями—мѣра блаженства: воспитаніе сердца въ религіозномъ вкусѣ сообщаетъ ему „дѣвственную чистоту, источающую непрерывный покой и сладостную теплоту“. Отсюда, и услажденіе другими чувствами, даже невиннѣйшими, возбуждаемое предметами эстетическими, позволительно настолько, насколько содержаніе и форма ихъ терпимы истиннымъ духомъ благочестія.— Низшія душевныя способности—воображеніе, память и чувства—черезъ тѣлесныя потребности, черезъ подчиненіе высшимъ также должно „вознестъ къ Богу въ жертву и освятить въ Немъ“. Суетливость, своеволие, порочныя направленія этихъ силъ, возбуждаемыхъ большею частію суетою внѣшней, нужно обуздывать извнутри бдѣніемъ, вниманіемъ, а снаружи—степенностью, храненіемъ чувствъ и воздержаніемъ языка.—„Главное свойство дѣйствованія на тѣло есть владычественное имъ распоряженіе, какъ самонужнѣйшимъ органомъ“. Отсюда, при всей заботѣ о храненіи и образованіи его,—„чтобы оно было живо, живо легко,“—необходимое правило обхожденія съ нимъ: „пусть тѣло получаетъ свое и отдыхаетъ, только ты не упокойвайся въ немъ, а смотри на него, какъ на отдыхающее рабочее животное“. При этомъ храненіе цѣломудрія является общею обязанностью по отношенію къ тѣлу и душѣ. Отъ нарушенія этой обязанности душевна-

го и тѣлеснаго, не только отнимается живительное начало у тѣла (нервная матерія), но и страдаетъ личность человѣка, когда послѣдній, теряя чувство человѣчности, или нисходитъ до животнаго, или въ страстной любви выходитъ изъ себя и живетъ въ другомъ, иногда до сознанія себя имъ.—Наконецъ и все, что внѣ христіанина, но чѣмъ онъ обладаетъ,—имущество, честь, устройство своей внѣшней жизни, долженъ онъ принести въ жертву Богу. Первая въ житейскомъ быту обязанность христіанина пріобрѣтать, хравить и употреблять предметы потребностей тѣла (кровь, пища, одежда, содержаніе), должна быть выполняема честными и Богомъ опредѣленными средствами и не переходить въ пристрастіе, многозаботливость, скупость, расточительность. Честь своего имени, необходимая для успѣха въ дѣятельности, христіанинъ долженъ поставять не во мнѣніи людскомъ, а въ праведной и добродѣтельной жизни, съ смиреннымъ во славу Божию исполненіемъ возлагаемыхъ на него должностей по довѣрію, неразлучному съ именемъ. Устройство внѣшней жизни, для неустоимаго труда въ своемъ кругѣ, во всемъ должно имѣть въ виду порядокъ: „Это—строй жизни, или ходъ дѣлъ, гдѣ всему положены мѣра и вѣсъ“.—„Этимъ, заключаетъ преосв. Теофанъ, окончиваются заповѣди и правила, обязательныя для христіанина, какъ христіанина. Имѣлось въ виду одною мыслию проникнуть всѣ обязательныя для насъ дѣла чувства и расположенія и вездѣ воцарить Господа Спасителя Нашего, чтобы Онъ не отходилъ отъ ока ума нашего и отъ чувствъ сердца, что бы мы ни дѣлали“.

Во второмъ отдѣлѣ „Начертанія“ намѣчаются обязанности христіанина *относительныя*, зависящія отъ положенія или состоянія, въ коихъ приходится быть ему въ настоящей жизни, называемыя также *взаимными* по скольку они требуютъ взаимнаго себѣ соотвѣтствія и отъ другихъ. Отношенія къ семейству, Церкви и обществу, составляя предметы сихъ обязанностей, вмѣстѣ съ этимъ служатъ поприщемъ для развитія обязанностей христіанина, какъ христіанина, съ которыми обязанности относительныя по этому находятся въ соотвѣтствіи. Цѣль *семейства* — „согласнымъ отправленіемъ подъ однимъ гравомъ разныхъ дѣлъ устроить свое благосостояніе внѣшнее для внутренняго“ (Нач. 474; Пис. 316). На главу семейства возлагается полная и всесторонняя забота о всемъ домѣ, по всѣмъ частямъ — и по хозяйству, и по духовнымъ дѣламъ. Послѣднія состоятъ въ воспитаніи членовъ семейства въ вѣрѣ и благочестіи; „семейство—Церковь; онъ—глава сей Церкви“. При этомъ, „устроая все одною рукой внутри, другою

рукою онъ долженъ дѣйствовать во внѣ; однимъ глазомъ смотрѣть внутрь, другимъ внѣ“. Съ другой стороны, всѣ остальные члены семьи обязываются къ совершенному повиновенію своей главѣ, взаимной помощи другъ другу и къ защищенію чести своего дома, состоящей „въ благонравной, чистой и благочестивой жизни, всѣми вѣдомой, и всѣхъ съ уваженіемъ и довѣріемъ обращающей къ нимъ“.—Въ частности супружество, отъ котораго зависитъ счастье временное и даже спасеніе вѣчное“, кромѣ общихъ обязанностей трезвенной любви, мира, вѣрности,—требуетъ отъ супружескихъ лицъ исполненія частныхъ обязанностей, вытекающихъ изъ понятія о значеніи каждаго изъ нихъ. Мужъ, какъ глава жены, „долженъ имѣть и являть свое владычество надъ женою“, впрочемъ не деспотическое, а любовное: „имѣй жену подругой и силой любви заставляй ее быть себѣ покорною“ (Нач. 478; Пис. 317). При этомъ обязательное наблюденіе со стороны мужа нравственности „однакожь не препятствуетъ удовлетворять ея желанію держать себя прилично и имѣть общеніе съ внѣшними, хотя не безъ позволенія его“. Съ другой стороны, и жена, при вѣрномъ исполненіи распоряженій и совѣтовъ мужа и уступчивости, можетъ вліять на нравственность мужа своими добродѣтелями.— „Главнѣйшее, многотрудное и многоплодное, отъ котораго зависитъ благо семейства, Церкви и отечества, дѣло родителей—воспитаніе должно быть направлено на развитіе характера въ дитяти: трудолюбія, любви къ порядку, добросовѣстной исправности, что составляетъ „счастливѣйшее настроеніе, какое обезопасиваетъ на всю жизнь и внѣшнее счастье и внутреннее благочестіе“. „Но все же такія настроенія, по замѣчанію преосв. Теофана, составляютъ только внѣшнюю доброту, внутренняя же состоитъ въ духѣ благочестія христіанскаго“. Въ отношеніи же дѣтей къ родителямъ главное чувство—любовь съ почитеніемъ и покорностью.—Въ отношеніи господъ къ слугѣ, въ главномъ дѣлѣ слуги и господина—служенія и повелѣній или приказахъ, напр. все расположить такъ, чтобы господинъ, повелѣвая, не былъ преобладающъ, ни слуга, исполняя, не превращался въ страдательное орудіе“. Добродѣтель господина по отношенію къ слугѣ состоитъ въ усердномъ попеченіи о внѣшнемъ его благосостояніи и спасеніи души, а втораго къ первому—въ почитаніи и въ совершенномъ искренномъ повиновеніи.

По устройенію церковному каждый христіанинъ долженъ имѣть ближайшее отношеніе къ своему пастырю, и обратно, пастырь къ каждому пасомому. „Дѣло пастыря—дѣло апостольское, и духъ пастыря—духъ апостольскій выражается

въ живой, дѣятельной, разумной, терпѣливой и благочестивой ревности о спасеніи пасомыхъ посредствомъ учительства, руководства и священнодѣйствій, и въ сопровождающихъ ревность добродѣтелей: отеческой попечительности, трезвости, состраданія и безкорыстія. Съ другой стороны, и пасомые соотвѣтственно такому духу и попеченію о спасеніи пастыря должны содѣйствовать ему почтеніемъ его и храненіемъ его чести, какъ посланника Божія, подражавіемъ ему и сердечнымъ, искреннимъ отношеніемъ къ нему въ многообразныхъ своихъ нуждахъ, съ матеріальной помощью ему отъ себя. „Сердечный союзъ—условіе всякаго успѣха, тѣмъ болѣе въ дѣлахъ духовныхъ“. Второстепенныя, помощныя при пастырѣ лица, составляющія *клиръ*, обязываются во всемъ покорствоваться ему тщательно и благоговѣнно исполнять лежащія на нихъ обязанности, какъ дѣло Божіе, и вмѣстѣ съ пастыремъ быть для народа образцомъ благонравія и благочестія *Монашествующіе*, составляющіе особый чинъ въ Церкви, избравшіе совершенства въ христіанскомъ житіи главнымъ своимъ дѣломъ, обязываются поэтому самому къ неуспной молитвѣ съ благообразнымъ, чиннымъ и продолжительнымъ богослуженіемъ, „гдѣ Церковь является во всей красотѣ своего облаченія“, и храненію своихъ обѣтовъ, приводящихъ къ безпристрастію и ангельскому житію.

„Христіанинъ, дѣлаясь членомъ Церкви, не перестаетъ быть и членомъ общества и не долженъ“ (Нач. 501; Пис. 362), освящая христіанствомъ свое служеніе ему; ибо цѣль *государства*—благоденствіе временное служить средствомъ для благоуспѣшнѣйшаго достиженіе спасенія вѣчнаго.—Дѣло *Государя* „являющаго лице Промысла Божія о людяхъ“, сознать свое великое значеніе, любить народъ, какъ свое тѣло, или какъ отецъ семейство, блюсти его безопасность внѣшнюю, и внутри устроить такъ, „чтобы выше всего стояла вѣра и Церковь и Крестъ Христовъ все покрывалъ“. Съ своей стороны, и общество благоговѣннымъ уваженіемъ, молчаливою покорностью Государю и молитвою о немъ, съ одной стороны, и любовью къ своему государству, храненіемъ его законовъ, соблюденіемъ характера своего народа (съ презрѣніемъ къ чужому; но и безъ пристрастія къ своему), съ другой,—должно содѣйствовать Государю въ дѣлѣ устроенія государства. Въ частности, въ этомъ послѣднемъ отношеніи требуется отъ *начальственныхъ* лицъ съ вѣрностью къ Царю являть свою искреннюю правду и любовь къ народу, а отъ *подчиненныхъ*—покорствоваться и уважать начальство.—Разныя общественныя службы и должности, соотвѣтствующія разнымъ

государственнымъ нуждамъ, требуютъ призванія, сердечнаго расположенія, усовершенствованія въ духѣ вѣры.—По отношенію къ своему *сословію*, съ которымъ каждый соединенъ своимъ происхожденіемъ и кровью, онъ долженъ сохранять любовь, терпѣть его выгоды и невыгоды, соблюдать его характеръ; ибо только изъ законосообразнаго, только стройно сочетаемаго, устроится прекрасное цѣлое.—Вотъ какимъ образомъ христіане исполненіемъ относительныхъ обязанностей въ семейномъ, церковномъ и государственномъ быту могутъ взаимно содѣйствовать другъ другу въ достиженіи каждомъ *личнаго нравственнаго христіанскаго совершенства*. Это послѣднее составляетъ предметъ содержанія другого главнаго сочиненія преосв. Теофана, къ обзору котораго мы и переходимъ.

II.

Путь ко спасенію.

(Краткій очеркъ аскетике).

Во введеніи къ этому сочиненію самъ авторъ указываетъ цѣль, задачу и планъ его. „Въ письмахъ о христіанской жизни, говоритъ онъ, изображены обязательныя для насъ чувства и расположенія; *) но этимъ сказано далеко не все, потребное къ устроенію своего спасенія. Главное дѣло у насъ дѣйствительная жизнь въ духѣ Христовомъ. А этого только коснись, сколько откроется недоумѣній и сколько поэтому потребно указаній и при томъ почти на каждомъ шагу“. **) По замѣчанію самого автора, для ищущаго спасенія не достаточно содержащагося въ „письмахъ“ общаго указанія на послѣднюю цѣль человѣка—въ общеніи съ Богомъ и на пути къ ней—въ вѣрѣ съ исполненіемъ заповѣдей, при помощи благодати Божіей. Чтобы идти по указанному тамъ пути, прежде всего необходимо обратиться къ Богу, возлюбить путь Христовыхъ заповѣдей и приобрести желаніе идти по нему. Затѣмъ, кромѣ желанія, для успѣшнаго прохожденія спасительнаго пути необходимо еще имѣть силы и умѣнье дѣйствовать: нужна мудрость дѣятельная, чтобы избѣгать всѣхъ уклоненій на семь пути, зависящихъ отъ разстройства силъ и соблазна со стороны врага человѣческаго спасенія—дѣвола. *Указать необходимыя средства*,—какъ дойти до спасительнаго желанія богообщенія и ревности пребывать въ немъ, какъ безбѣдно пройти къ Богу среди всѣхъ распутий, возможныхъ на семь пути по всѣмъ степенямъ, и составляетъ цѣль

*) Выпускъ 3-й и 4-й.

**) Путь ко спасенію, стр. 3.

сего сочиненія. — Для сего авторъ задается прослѣдить *жизнь христіанскую въ ея явленіяхъ на дѣлѣ* отъ начала до конца, иначе „написать исторію дѣйствительной жизни каждаго христіанина, съ показаніемъ того какъ въ какомъ случаѣ онъ долженъ дѣйствовать, чтобы устоять въ своемъ чинѣ“. Изображая и опредѣляя правилами три степени положенія въ насъ христіанской жизни—обращеніе, очищеніе и исправленіе,—разсматриваемое сочиненіе, какъ полное руководство къ „пути ко спасенію“ „береть человѣка на распутіяхъ грѣха, проводитъ огненнымъ путемъ очищенія и возводитъ до возможной для него степени совершенства въ мѣру возраста исполненія Христова“. Иначе— оно должно показать 1) какъ пачинается въ насъ христіанская жизнь, 2) какъ совершенствуется, зрѣетъ, крѣпнетъ и 3) какую является въ полномъ своемъ совершенствѣ.—Для всѣхъ, приступающихъ къ христіанской жизни, начало ея полагается въ таинствѣ крещенія. Но рѣдкіе, по замѣчанію преосв. Теофана, сохраняютъ благодать крещенія, большая часть христіанъ теряетъ ее. Для послѣднихъ начало христіанской жизни полагается въ таинствѣ покаянія. Такъ какъ всѣ, принимающіе крещеніе возрастными относительно условій, необходимыхъ со стороны человѣка для полученія благодати новой жизни, ни чѣмъ не отличаются отъ кающихся; то о нихъ авторъ говоритъ вмѣстѣ съ послѣдними во II отдѣлѣ, гдѣ рѣчь идетъ „о началахъ христіанской жизни чрезъ таинство покаянія, или о покаяніи и обращенія грѣшника къ Богу“. Въ 1-мъ же отдѣлѣ онъ обращаетъ вниманіе на начала христіанской жизни въ дѣтяхъ, которое представляетъ особенность, вытекающую изъ отношенія благодати къ свободѣ. Наконецъ, въ третьемъ, послѣднемъ отдѣлѣ изображается христіанская жизнь на второй и третьей степени ея положенія,—говорится о томъ, „какъ совершается, зрѣетъ и крѣпнетъ въ насъ христіанская жизнь, или, что то же,—о порядкѣ богоугодной жизни“. Главные отдѣлы распадаются на многіе частные отдѣлы и подраздѣленія что сообщаетъ сочиненію, при внутренней послѣдовательности мыслей, и внѣшнюю раздѣльность и стройность плана. Въ общемъ того же плана будемъ держаться и мы въ обзорѣніи его содержанія.

О т д ѣ л ь п е р в ы й.

Какъ начинается въ насъ христіанская жизнь?

„Надобно намъ уяснить себѣ, когда и какъ начинается истинно христіанская жизнь для того, чтобы видѣть, положено ли въ насъ начало жизни сей, и въ случаѣ, если не по-

ложено, знать, какъ положить оное, насколько это отъ насъ зависитъ *).

Чтобы судить о началахъ въ насъ христіанской жизни необходимо напередъ знать, въ чемъ она выражается. Поэтому авторъ въ первомъ отдѣлѣ прежде всего ставитъ вопросъ о признакахъ истинно христіанской жизни — ревности о христіанскомъ богоугожденіи: даетъ понятіе о ней и опредѣляетъ условія ея происхожденія. Затѣмъ уже говоритъ о началѣ христіанской жизни въ крещеніи (для дѣтей) и воспитаніи дѣтей, какъ средствѣ сохранить въ нихъ благодать новой жизни до времени, когда они сознательно могутъ отнестись къ христіанской жизни.

Признакъ истинно христіанской жизни ясно усматривается изъ опредѣленія нравственной жизни вообще и христіанской — въ частности. Если рѣшимостью располагать своими внутренними и внѣшними дѣйствіями не иначе, какъ по волѣ Божіей, начинается и поддерживается нравственная жизнь человѣка, то эта *рѣшимость*, этотъ *жаръ дѣятельной ревности исключительно о христіанскомъ богоугожденіи* съ полнымъ самоотверженіемъ и ненавидѣніемъ всего, тому противнаго, служить видимымъ и ощущаемымъ въ насъ свидѣтельствомъ истинно христіанской жизни. Далѣе психологическимъ анализомъ преосв. Теофанъ указываетъ противоположность ея внѣшней порядочности и важное значеніе для успѣха въ христіанской добродѣтели. На основаніи словъ Спасителя (Лук. 12, 49; Мр. 9, 49) онъ уподобляетъ ревность то огню, снѣдающему воспріявшую ее душу, то пламени пожара, объемяющему и наполняющему все существо человѣка, то соли, проливающей нашу душу и предохраняющей ее отъ нравственной порчи. Въ противоположность внѣшней исправности поведенія, не чуждой иногда внутренняго сердечнаго соуслажденія грѣхомъ, истинная ревность преслѣдуетъ грѣхъ въ малѣйшихъ о немъ напоминаніяхъ или намекахъ. Горвнѣе, быстрота и живость христіанской жизни (1 Солун. 5, 19; Рим. 13, 11; Фил. 3, 13—14; 1 Кор. 9, 24) не одно и то же съ холоднымъ исполненіемъ уставовъ церкви, регулярностью и расчетливостью въ дѣлахъ, степенностью и честностью въ поведеніи, когда эти послѣднія не проникнуты духомъ Христовой жизни. Стремительная ревность о богоугожденіи служитъ единственнымъ условіемъ успѣха въ многотрудной добродѣтельной жизни христіанской; ибо она только одна можетъ противодѣйствовать самосожалѣнію въ трудахъ самоот-

*) Путь во спасенію, стр. 11.

верженія. Она не только исключаетъ изъ служенія Богу всякую томность и скуку, но дѣлаетъ его „отраднѣмъ, окрыляющимъ духъ шествїемъ къ Нему“. Безъ ревности можно испортить все дѣло: „безъ нея христіанинъ—плохой христіанинъ—вялый, разслабленный, безжизненный, ни тепелъ, ни хладенъ, и жизнь такая—не жизнь“. Однимъ словомъ, сущность и значеніе ревности состоитъ въ пламенномъ желаніи исполнять во всемъ безъ малѣйшаго пропуска волю Божию, какъ главное дѣло, со свойственнымъ ему вниманіемъ и осмотрительностью, для славы Божіей, наперекоръ живущему въ насъ грѣху. Происхожденіе ревности,—начала и перваго побужденія христіанской жизни,—подчинено тому же основному условію послѣдней, т. е. „ревность производится благодатію, однако не безъ участія нашей свободной воли“. Предваряющая благодать Божія, освобождая человѣка отъ узъ грѣха, пробуждаетъ въ немъ желаніе и исканіе лучшаго состоянія. Когда же пробужденный грѣшникъ привнесетъ къ благодатному возбужденію свободное исканіе лучшей жизни, то благодать, „какъ вѣчная сила, поддерживаетъ его неизмѣнимымъ среди непрерывныхъ приливовъ измѣненій временныхъ“. Безъ благодатной силы въ человѣкѣ остается одно бессильное и бесплодное, а потому снѣдающее желаніе. Когда говорится о невозможности безъ благодати христіанской жизни, то имѣются въ виду не отдѣльныя добрыя дѣла, а перерожденіе всей жизни, жизнь въ цѣломъ составѣ,—такая, которая приводитъ ко спасенію“. Пусть кто намѣренъ опредѣлить себя на неопустительное добродѣланіе, опредѣлить порядокъ его по указанію Слова Божія, и это не на одинъ мѣсяць или годъ, но на всю жизнь,—положить неуклонно пребывать въ семь порядкѣ, и потомъ, когда пребудетъ вѣренъ тому,—пусть хвалится своею силою; а безъ сего не лучшели заградить уста свои“. Такимъ образомъ, при одномъ желаніи человѣка, хотя бы и сильномъ, не можетъ начаться въ насъ истинно христіанская жизнь: кромѣ этого, необходима божественная благодать. Только она чрезъ сочетаніе съ волею человѣка полагаетъ начало, рождаетъ жизнь христіанскую, сильную, твердую и многоплодную. Это и совершается невидимо для человѣка въ таинствахъ крещенія и покаянія. „Богу угодно было для пораженія гордаго ума нашего въ самомъ началѣ истинной жизни сокрыть силу свою подъ сѣнью вещества простаго. Какъ это бываетъ,—не постигаемъ, но опытъ всего христіанства свидѣтельствуетъ, что иначе не бываетъ“. —Все, что при этомъ долженъ сдѣлать съ своей стороны человѣкъ для пріобрѣтенія благодати и освященія его, опре-

дѣляется правилами, относящимися къ крещенію и покаянію, которыя преимущественно назначены для начала христіанской жизни.

А. Какъ начинается жизнь христіанская въ таинствѣ крещенія.

Въ этомъ отдѣлѣ преосв. Теофанъ указываетъ, какъ вообще зарождается новая жизнь съ существеннымъ ея признакомъ ревностью—въ крещеніи; обращаетъ вниманіе на характеристическую особенность начала жизни христіанской чрезъ благодать крещенія въ дѣтяхъ сравнительно съ взрослыми: отсюда выводитъ соотвѣтствующія правила христіанскаго воспитанія по требованію благодати, съ цѣлю сохраненія сей благодати, и въ заключеніе прилагаетъ мысли св. І. Златоуста, какъ источникъ и основаніе своихъ разсужденій о томъ же предметѣ.

На вопросъ: какъ зараждается христіанская жизнь въ крещеніи, авторъ отвѣчаетъ, изображая противоположность въ состояніи возрожденнаго и невозрожденнаго, иначе сказать—указывая благодатныя плоды таинства крещенія. Въ „письмахъ“ это разсматривается имъ подробно, здѣсь же онъ ограничивается общими замѣчаніями. Въ таинствѣ крещенія христіанинъ, помимо духовно-внѣшнихъ преимуществъ (снятіе клятвы и возвращеніе благоволенія Божія, усыновленіе и наслѣдіе царства небеснаго, освобожденіе отъ владычества сатаны въ оградѣ церкви), получаетъ внутреннее обновленіе своей природы. Благодать возстановляетъ во всей красотѣ разстроенный грѣхомъ порядокъ въ составѣ и отношеніи силъ и частей его природы; съ всестороннимъ обновленіемъ природы и вся дѣятельность человѣка силою крещенія обращается отъ себя и грѣха къ Богу (2 Кор. 5, 15; Рим. 6, 4, 6, 9,) ради каковаго настроенія, дѣятельно являемаго, подаются и всѣ другіе дары благодати и всѣ преимущества облагодатствованныхъ. Но при всемъ томъ, „то, что въ разстроенной падшей природѣ составляетъ силу, влекущую ко грѣху, не истребляется въ концѣ въ крещеніи, а только поставляется въ такое состояніе, въ коемъ не имѣетъ надъ нами власти, не обладаетъ нами и мы не работаемъ ему.“ (Рим. 6 глава 14 стихъ).

(Продолженіе будетъ.)

РЕЛИГИОЗНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПУТЕШЕСТВІЙ КО СВ. МѢСТАМЪ. *)

Ваше Преосвященство,

милостивые государи и милостивыя государыни!

Призванный къ слову и готовый къ услугамъ занять ваше просвѣщенное вниманіе на праздникѣ нашей духовной науки и школы, я позволяю себѣ повести рѣчь объ излюбленныхъ издревле на Руси путешествіяхъ ко св. мѣстамъ, распространяющихся нынѣ и въ педагогическихъ сферахъ, особенно духовныхъ школъ; которыя дѣлаютъ попытку примѣненія образовательнаго значенія ихъ къ воспитанію юношества. Общественное мнѣніе привѣтствуетъ этотъ счастливый въ педагогической практикѣ починъ совмѣстныхъ путешествій. Здѣсь школа вступаетъ на путь религіознаго воспитанія, исторически завѣщанный нашими предками. Русскій народъ, отъ простолюдина до царя, своимъ примѣромъ давно уже указываетъ на этотъ могущественный способъ воздѣйствія въ области здороваго развитія духовной жизни. Онъ высоко цѣнитъ паломничество къ прославленнымъ русскимъ святынямъ и краснорѣчиво это доказываетъ, každогодно высылая многіе десятки тысячъ поклонниковъ. Оглянитесь во всѣ стороны нашего необъятнаго отечества,—и всюду встрѣтите эти дорогія святыни русскаго народа, куда онъ стекается массами въ лицѣ своихъ богомольцевъ. Посмотрите на одинъ Кіевъ и его чудную Печерскую лавру, эту матеръ всѣхъ обителей русскихъ, съ ея первоначальниками всего сонма русскаго иночества! Сколько святыни сіяетъ въ этой неисчерпаемой сокровищницѣ молитвы! Радостно бьется сердце русскаго человѣка, когда ему удастся хоть разъ побывать въ этой св. обители, поклониться св. угодникамъ и другимъ святынямъ, побывать тамъ, гдѣ уже цѣлыя столѣтія миллионы людей изливаютъ свои благодарныя и скорбныя чувства и ищутъ утѣшенія въ молитвѣ. Не говоря о другихъ многолюдныхъ центрахъ христ. благочестія, въ каждой епархіи мы видимъ завѣтныя святилища, куда искони привыкли стекаться на богомолье всѣ окрестные жители; старше и малые всѣ туда ходятъ по большимъ праздникамъ и возвращаются съ подъемомъ духовно-нравственныхъ силъ. У нашего добраго и благочестиваго народа весьма прозорливо духовное око, безотчетно влекущее его туда, гдѣ можетъ найти назиданіе и молитву по

*) Рѣчь читанная на актѣ Волог. дух. сем. 26 сентября.

сердцу. Какъ только замѣтитъ онъ гдѣ либо, вблизи или вдали, благоговѣйное братство, соотвѣтствующее своему высокому назначенію,—онъ туда стремится, чтобы утолить свою духовную жажду изъ чистаго источника. Не надобно посылать его; сердце скажетъ ему, куда идти; чѣмъ строже уставъ, чѣмъ протяжнѣе богослуженіе, тѣмъ ревностнѣе онъ туда стремится, ища въ молитвенномъ трудѣ облегченія своимъ физическимъ трудамъ и облегающимъ его житейскимъ невзгодамъ. Благодетельныя странствованія совершаются во всѣ времена года, но усиленное паломническое движеніе наблюдается весною и лѣтомъ, особенно во дни постовъ; въ это время поразительное зрѣлище представляютъ дороги, ведущія къ многославнымъ обителямъ св. Руси: всюду тянутся съ котомой за плечами и посохомъ въ рукахъ богомольцы всякаго возраста и пола, то въ рассыпную—по одиночкѣ, то телпами, одни съ запасомъ сухарей и небольшихъ денегъ, другіе питаются именемъ Христовымъ; одни ближніе, другіе дальніе, шествуя тысячи верстъ, одни бодрые и веселые, другіе утомленные, усталые, еле передвигая ноги, одни ведутъ бесѣды, другіе молча шествуютъ, углубляясь и сосредоточиваясь въ себѣ; многіе любители не успѣютъ обойти свои излюбленныя святыни, какъ снова неудержимо влекутся подъ благодатную сѣнь ихъ, забывая всѣ невзгоды пути... Что же означаетъ это безпрестанное изъ года въ годъ движеніе нашего богомольнаго люда? Что его влечетъ въ св. обители, созданныя слезъ теченьми... и изъ глубины воздыханьми? Чѣмъ эти духовныя оазисы питаютъ пустыни людскихъ сердець? Лучше ли становится человѣку, если онъ побываетъ въ томъ или другомъ св. мѣстѣ, прикоснется къ той или другой святынѣ? Вотъ вопросы, которые являются при видѣ паломническихъ движеній.

Потребность къ странствованію по св. мѣстамъ лежитъ въ глубинѣ нашей души. Какъ бы ни погружался человѣкъ въ суету житейскую, въ немъ остается искра божественная и, верѣдко воспламеняясь, выводитъ на высокую стезю христ. жизни; звуковъ небесъ не могутъ замѣтить сладкія пѣсни земли; шумъ міра не заглушаетъ слуха духовнаго; блага земныя не наполняютъ сердца... Въ этомъ благословенномъ чувствѣ человѣкъ познаетъ цѣну жизни по Богу и ищетъ ее подъ сѣнію обители, въ ея отраднѣй тишинѣ, вдали отъ тревожныхъ житейскихъ попеченій о *мнозѣ службѣ*... Благодетельныя путешествія предпринимаются или по обѣтамъ, или по чувству благодарности за изліянныя на человѣка милости Божіи, или въ надеждѣ удостоиться сихъ милостей, испросить

молитвы и благословенія св. угодниковъ Божіихъ и получить свыше духовную силу и благодарную помощь; или потому что усталая, больная, измученная бурями житейскими, душа восчувствовала тяготу свою, жаждетъ избавиться отъ житейскихъ озлобленій и успокоиться хоть на время въ тихомъ пристанищѣ. По какому бы изъ сихъ побужденій ни предпринимался подвигъ странствованія, благочестивыя мысли и чувствованія воодушевляють къ оному христіанина. Подвигъ благочестиваго путешествія есть подвигъ собственно молитвенный; благочестивый путникъ начинаеть его дома, продолжаетъ его всю дорогу, усиливаетъ въ св. мѣстѣ, довершаетъ на обратномъ пути, при радостныхъ чувствахъ исполненнаго желанія, и заключаетъ дома. Чѣмъ ближе къ святынямъ и далѣе отъ соблазновъ мірскихъ, тѣмъ способнѣе становится душа къ благоговѣйнымъ чувствованіямъ и тѣмъ сильнѣе пробуждается въ ней желаніе пищи духовной. При приближеніи къ св. мѣсту благоговѣйный трепетъ объемлетъ путника при одномъ воззрѣніи; онъ уже ощущаетъ благоговѣніе отъ представленія святости мѣста и радость отъ предвкушенія отрады и покоя духовнаго. Теперь и предметы ви́шніе, съ которыми встрѣчаются взоры путника, при вступленіи въ обитель навѣвають невыразимое чувство благоговѣнія и умиленія, особенно если онъ входитъ въ священную ограду не чуждымъ пришельцомъ, а предварительно воспомянетъ отдаленныя минувшія времена, вообразить, что было тамъ за нѣсколько вѣковъ прежде, гдѣ нынѣ красуется обитель. При этомъ воспоминаніи древнихъ дней большей части нашихъ обителей невольно рисуется обычная картина: на сотни верстъ раскинулся дремучій лѣсъ, дикая пустыня; одинъ лишь шумъ деревъ и вой звѣрей оглашаютъ воздухъ; по времени является въ эти дѣбри на жительство никѣмъ не вѣдомый убогій по виду пустынный, водружаетъ крестъ и ставитъ келію изъ древесныхъ вѣтвей; съ той поры въ пустынь на первыхъ порахъ промелькнетъ предъ нашимъ взоромъ пѣшеходъ—одинъ, другой, возжаждавшіе слова назиданія и отыскивающіе по едва проходимымъ дѣбрямъ—старца праведнаго; проходитъ нѣсколько десятилѣтій, и сей сокровенно теплящійся свѣтильникъ появляется уже на свѣщницѣ и своимъ свѣтомъ привлекаетъ и просвѣщаетъ приходящихъ къ нему; его узнають и чтятъ незнатные и знатные; бояре, вельможи, владѣтельные князья и сами цари спѣшатъ къ нему, кто укрыться подъ таковою мирною сѣнію отъ обуреванія суетнаго міра, кто за благословеніемъ, а иные съ обильными дарами своего достоянія. Проходитъ нѣсколько столѣтій, и узнать нельзя дикой

пустыни; тамъ, гдѣ была убогая обитель, образуется чуть не городъ; гдѣ царило полное безлюдье, видимъ жизнь, и жизнь полную повсюду; селенія украшаются св. храмами; по лѣсамъ несутся раскаты благозвучныхъ колоколовъ церковныхъ; на лазури небесной, точно звѣзды, блестятъ поверхъ лѣсовъ золотые главы и кресты. Какое отрадное для чувства христіанскаго превращеніе! Такія и подобныя мысли и чувствованія, являясь въ душѣ благочестиваго странника—христіанина, отрѣываютъ житейскія попеченія и возводятъ горѣ его землеретный умъ. Вслѣдъ за воспоминаніями, самые предметы благоговѣнія, привлекающія въ св. мѣста благочестиваго путешественника, для него являются не мертвыми памятниками говорящими только уму и воображенію. Преподобные печерскіе, пр. Сергій, преподобные соловецкіе и многіе другіе, давно скончали земное свое теченіе,—цѣлыя столѣтія отдѣляютъ насъ отъ ихъ времени; но мы вѣруемъ, чувствуемъ и видимъ что и теперь духомъ своимъ они близки къ намъ и присутствуютъ преимущественно тамъ, гдѣ почиваютъ прославленные нетлѣніемъ и чудесами ихъ св. мощи, гдѣ открывается особенное дѣйствіе благодати. Предстоя Господу въ древнихъ храмахъ св. обителей, мы нашею благоговѣющею и восторженною душею бываемъ какъ бы не на землѣ, а на небѣ; здѣсь блаженное единеніе церкви земной съ небесною становится особенно понятно и ощутительно для души cadaго, и самаго простаго, христіанина—богомольца; предъ нимъ ясны доказательства того,—нетлѣнныя мощи или иконы, источающія чудотворенія и какъ бы говорящія, что тѣ, чьи сіи останки, или изображенія, неразлучны съ нами, любятъ насъ и по любви благотворятъ намъ въ нашихъ нуждахъ. Нигдѣ, какъ въ св. мѣстахъ, не бываетъ столь отрадна мысль, что святые суть наши помощники въ скорбяхъ и молитвенники о грѣхахъ нашихъ и что какъ бы нисходятъ они съ неба на землю, когда вѣрующіе со своими молитвами приходятъ къ ихъ гробницамъ и сюда ихъ призываютъ съ полнымъ усердіемъ. Что можетъ быть умильнѣе зрѣлица, повсемѣстно повторяемаго, той духовной связи съ нами, которую и по смерти своей великіе подвижники наши сохраняютъ и проявляютъ какъ бы доселѣ жительствуя среди насъ и привлекая къ себѣ безчисленныхъ собратій, памятующихъ ихъ благодѣянія? Находясь у источника любви божественной, они еще болѣе распаляются огнемъ сей любви къ земнымъ своимъ братіямъ и не могутъ оставаться невнимательными къ ихъ молитвенному призыванію, какъ не оставались они и на землѣ чуждыми ихъ гласу. Такъ во время многотруднаго странствованія силь-

нѣе раскрывается и укрѣпляется въ душѣ самая живая вѣра въ Бога и Его святыхъ и самая пламенная любовь къ Нему; живѣе и глубже развивается и усиливается молитвенный духъ. Самая обстановка и порядки нашихъ обитателей особенно благоприятствуютъ этимъ проявленіямъ души, отстраняя все навѣянное суетными порядками жизни міра. Обыкновенно монастыри наши стоятъ уединенно, вдали отъ городовъ и обыкновенныхъ жилищъ мірскихъ, вдали отъ шума мірской жизни, огражденные еще и высокими стѣнами. Тутъ какъ будто иной міръ, иныя мѣста. Вступая въ ограду, не замѣчаешь тутъ суетливой бѣготни стремящихся къ жививѣ, заботящихся о приобрѣтеніяхъ; не слышишь тутъ шумнаго говора горячо спорящихъ изъ-за жизненныхъ интересовъ земныхъ; не слышишь тутъ ни празднаго смѣха, ни пустыхъ, обидныхъ и бранныхъ словъ; не замѣчаешь тутъ ни суетности, ни щегольства, ни заносчивости, ни высокомерія, ни споровъ, ни раздоровъ; все тутъ напоминаетъ объ иной, духовной жизни, о томъ что нужно болѣе всего,—*объ единомъ на потребу*. Объ этомъ напоминаютъ—и величественный видъ храмовъ монастырскихъ, сваружи иногда украшенныхъ священными поучительными изображеніями,—и строго величавый гармоничный звонъ колоколовъ, многократно призывающій иноковъ на молитву. А спокойный, смиренный видъ иноковъ съ ихъ взаимными братскими поклоненіями, съ ихъ изможденными отъ поста и бдѣній вроткими лицами, съ ихъ благочестивыми думами на челахъ, съ ихъ привѣтливостью ко всѣмъ—все это сразу переноситъ васъ какъ бы въ иной міръ,—въ міръ какъ будто не земной. Переступаете вы порогъ храма монастырскаго, тутъ все поражаетъ васъ чистотою и порядкомъ, благоустройствомъ и благолѣпіемъ. Лампады теплятся тутъ предъ сіяющими златомъ образами во множествѣ. Тутъ найдешь строгое выполненіе богослужебнаго церковнаго чина; тутъ услышишь стройное пѣніе иночествующей братіи въ духѣ вполнѣ церковномъ и молитвенномъ. Не тяготись ты тутъ и продолжительностію церковнаго богослуженія; ибо оно совершается здѣсь чинно, стройно, благоговѣнно, благодатно. Душа тутъ невольно окрывается и распаляется благоговѣнною молитвою и вступаетъ въ благодатное общеніе съ Господомъ. Она готова бывасть тутъ излить все что только тяготитъ ее, —изъ глубины ея исторгаются покаянныя чувства своей виновности предъ Богомъ Нѣсколько часовъ, проведенныхъ при гробахъ святыхъ въ умиленіи сердца и благоговѣніи, сильны иногда искупить цѣлые годы проведенные нами въ грѣхахъ; краткаго времени душевнаго сокрушенія и горь-

каго плача иногда можетъ быть довольно для спасительной перемѣны нашего сердца на цѣлую жизнь. Кто читалъ житіе Маріи Египетской, тотъ знаетъ съ какими преступными мыслями и побужденіями она приплыла изъ Александріи въ Іерусалимъ и что привлекло ее къ святынь гроба Господня; но кратковременное пребываніе ея въ св. мѣстѣ дало другое направленіе всей жизни, какъ бы переродило Марію и проложило ей путь къ блаженной вѣчности. Подвиги благочестивыхъ путешествій не рѣдко вознаграждаются и видимыми благословеніями Божиими, когда добрыя желанія и прошенія, по молитвѣ св. Божіихъ, исполняются или во время самаго путешествія, или вскорѣ по совершеніи онаго. Сколько чудесныхъ исцѣленій отъ недуговъ душевныхъ и болѣзней тѣла совершалось и совершается при вѣтлѣнныхъ останкахъ св. Божіихъ, или при чудотворныхъ иконахъ! А какое бываетъ обновленіе внутренняго нашего человѣка! Освящаемая вѣрою и молитвою сила нашей воли проявляетъ добрую настроенность во всѣхъ дѣлахъ; притихаютъ стремленія страстей безропотно переносятся встрѣчающіяся трудности путешествія; является во всемъ благодушіе, благодушное терпѣніе въ перенесеніи скорбей, лишеній и всякаго рода огорченій; возникаетъ ощутительное прикосновеніе къ душѣ благодати Божіей, отъ содѣйствія коей обнаруживается глубокое смиреніе въ сознаніи своего ничтожества предъ Богомъ и теплота душевная. Здѣсь можетъ быть предложить намъ возраженіе или недоумѣніе, для чего надобно идти къ св. мѣсту, чтобы получить для души и тѣла исцѣленіе, тогда какъ это исцѣленіе и обновленіе духа могло бы быть во всякомъ мѣстѣ; скажутъ—не всели равно гдѣ ни молиться? Благодать Бога вездѣ сущаго и всевѣдущаго не вездѣли одинаково дѣйствуетъ? Не на всякомъ ли мѣстѣ онъ слышитъ наши молитвы? Равно, и духи праведныхъ не вездѣли могутъ имѣть общеніе съ призывающими ихъ и являть многообразную помощь имъ? Не напрасный ли трудъ переходить море и сушу, чтобы воздать честь той или другой святынь и въ мѣстѣ ея пребыванія вознести къ Богу и святымъ его молитвы? Всѣ эти недоумѣнія и вопросы суетнаго мудрованія въ основаніи своемъ означаютъ, что намъ хотѣлось бы получить добро, не трудясь для добра. Въ самомъ дѣлѣ ужели справедливо требованіе, что бы не мы трудились для святыхъ, а одни святые для насъ, чтобы не мы просили у Господа Его милостей молитвою крѣпкою, молитвою подвиговъ, но Господь самъ подавалъ нашей лѣности все угодное для нея? Не забудемъ также, что если бы такое желаніе, при своей вопіющей несправедливости, было испол-

няемо, то не было бы отъ того для души никакой пользы. Роса Божія падаетъ и на камень, но камень отъ того не размягчается. Такъ бываетъ и съ окамененнымъ человѣкомъ: благодѣвія Божія, ниспосылаемыя безъ труда нашего, не сознаются, не цѣнятся нами; между тѣмъ благодѣвіе, оказываемое трудолюбивому богомольцу въ св. мѣстахъ, производитъ спасительное дѣйствіе на душу его. Причина сему та, что вѣра въ помощь небесную возбудила въ немъ желаніе идти ко св. мѣсту; любовь, возбужденная вѣрою привлекла въ сіе мѣсто, преспобѣдила всѣ трудности пути, а вѣрѣ и любви ни въ чемъ не отказываютъ, и вѣра съ любовію, бывъ награждены милостію, обрекаютъ себя на вящшіе подвиги для благодѣющей любви Божіей. Какъ добрая земля, орошенная свыше, износитъ растенія, такъ добрая душа трудолюбиваго богомольца, испытавъ на себѣ милость Божію, возбуждаетъ себя къ дѣламъ святости, какихъ дотолѣ и не творила. Вотъ оправданія и путямъ Божіимъ, и путямъ усерднаго повлонника Божія! Столько и такихъ молитвенныхъ часовъ, можетъ быть, мы никогда бы не имѣли, оставаясь дома. Одинъ трудъ хожденія уже невольно располагаетъ богомольцевъ къ благоговѣнію: они остаются въ обители нѣсколько дней, ходятъ ко всѣмъ службамъ утреннимъ и вечернимъ, просятъ молебновъ предъ чудотворными иконами и мощами угодниковъ Божіихъ, слушаютъ съ жадностію поученія, посѣщаютъ нѣкоторыхъ знаменитыхъ по благочестію старцевъ самое воспоминаніе о святыцѣ, хранимой въ томъ или другомъ мѣстѣ, живѣе возбуждается и плодотворнѣе бываетъ въ нравственномъ отношеніи при посѣщеніи этого мѣста, чѣмъ вдали отъ него. Вы любите отшедшихъ въ вѣчность вашихъ родителей и родныхъ и чтите ихъ память; но не правдали, что эта любовь, это почтеніе сильнѣе возбуждается въ васъ, когда вы приходите на могилы ихъ? Какъ много скажутъ вамъ тогда эти безмолвные холмы, сокрывающіе дорогой для васъ прахъ! Тогда почившіе живо предстанутъ предъ вами, вы вспомните всю ихъ жизнь, ихъ любовь къ вамъ, вспомните и то, что они предъ смертію завѣщали, о чемъ они умирающимъ голосомъ просили васъ. Если такое впечатлѣніе производятъ на насъ обыкновенныя могилы, то еще спасительнѣе дѣйствуютъ на насъ гробы праведниковъ. Съ благоговѣніемъ повергаясь предъ этими, вѣющими благоуханіемъ святыни, гробами вы живѣе вспоминаете святую жизнь почивающихъ въ нихъ и окрыляетесь желаніемъ воспользоваться уроками ея. Безмолвная рака краснорѣчиво говоритъ о великихъ подвигахъ покоящагося въ ней, о его тяжелой борьбѣ съ грѣшною чув-

ственностію и съ лукавыми демонами и о его славномъ пребываніи въ небесныхъ обителяхъ. Отрадно идти по тѣмъ слѣдамъ, гдѣ спасались вѣкогда великіе отцы вашихъ пустынь. А сколько другихъ поучительныхъ картинъ можно встрѣтить въ св. обителяхъ! Въ укрѣпленіе слабыхъ вѣрой какъ много назидательнаго безхитростной, живой вѣрой представляетъ простой, темный людъ, въ преобладающемъ всюду большинствѣ тѣснящійся у св. мощей!.. Сколько лишеній и тягостей переиспытаетъ онъ въ пути! Съ голодомъ пополамъ дѣлать онъ свою скудную пищу, не взыскателенъ онъ и на ночлегахъ, и въ трапезѣ, съ великимъ благодареніемъ принимая отъ обителей квасъ и хлѣбъ; всюду и всѣмъ являетъ онъ свою горячую вѣру: отъ трудовъ своихъ несетъ подаваніе въ обитель—ширинку, платъ, свѣчу и проч., съ радѣніемъ помолится о присныхъ своихъ—живыхъ и усопшихъ, купить образокъ, книжку, унесетъ съ собою св. водицу, масло отъ угодниковъ; не преминетъ онъ обновить себя сердечнымъ сокрушеніемъ и покаяніемъ во грѣхахъ своихъ; при всей своей скудости, онъ же преимущественно одѣляетъ и нищую братію, въ лицѣ всевозможнаго убожества хромыхъ, слѣпыхъ и др. калѣкъ, вымаливающихъ подаваніе. Посмотрите на эти загорѣлыя лица, съ какимъ радованіемъ они возвращаются восвояси съ своей дорогой ношей; заговорите съ ними, и какое повѣсть отъ нихъ радушіе, доброта и голубиное незлобіе!.. Стыдно становится предъ ними за себя, за свое маловѣріе, и самомнѣніе, и невольно вспомнишь Евангельскія слова, когда возвеселися духомъ Іисусъ и рече: исповѣдаются Отче, Господи небесе и земли, яко утайлъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ еси та младенцемъ. (Лук. X, 21). А молитвенный и рабочій трудъ иноковъ какой опять прекрасный примѣръ являетъ всѣмъ пришельцамъ въ св. обители? Въ этомъ отношеніи неподражаемо высоко стоятъ нѣкоторые обители какъ-то Соловки, Валаамъ, Саровъ, Св. Горы и многія другія; тамъ весь день строго распредѣленъ по часамъ; уже въ глубокое утро инокъ на общей молитвѣ въ церкви; вслѣдъ за обѣдной идутъ на послушаніе, отъ котораго никто не свободенъ: всюду видѣются иноки то за рукодѣлемъ, то въ разныхъ мастерскихъ, то на поляхъ и лугахъ, то въ лѣсахъ, то на стражахъ, безмолвно съ одной умной молитвой Іисусовой совершая свое дѣло; съ 4—5 ч. вечерняя общая молитва, продолжающаяся съ разными монашескими правилами до поздняго вечера, и только весьма малые часы остаются для сна. Это въ большихъ строгихъ братствахъ; присмотритесь безъ предубѣжденія и къ нашимъ малымъ братствамъ: не тоже ли и

здѣсь? Ежедневное участіе въ богослуженіи не менѣе, какъ въ три приѣма, и раздѣленіе труда по монастырскому хозяйству далеко не располагають иноковъ къ бездѣйствію; и такой трудъ намъ мірянамъ былъ бы не подь силу, а между тѣмъ мы легкомысленно считаемъ это праздностію, тунейдствомъ... Попробуйте, и извѣдаете опытомъ, что это за праздное дѣло упражненіе въ молитвѣ!.. Высокое же, чисто образовательное вліяніе путешествій ко св. мѣстамъ не подлежитъ сомнѣнію. Разсѣянные по лицу русской земли достопримѣчательности, заключающіяся въ церквахъ и монастыряхъ, заслуживаютъ изученія и способны доставить изучающимъ глубокое религіозно-нравственное удовлетвореніе. Здѣсь происходитъ наглядное знакомство съ древними формами зодчества, иконописанія и богослужебной практики; здѣсь на мѣстѣ, подь вліяніемъ историческихъ воспоминаній, умножаются и закрѣпляются въ нашей памяти познанія по церковной исторіи, археологіи и агіологіи. Если бы св. мѣста важны были въ одномъ только историческомъ отношеніи, какъ хранилища священныхъ памятниковъ, дорогихъ для православнаго христіанина; то и въ такомъ случаѣ трудъ путешествія къ симъ мѣстамъ не можетъ быть названъ напраснымъ. Священные памятники оживляютъ благочестивыя воспоминанія, переносятъ зрителя въ вѣка давно минувшіе и, отрывая сердце отъ житейской суеты, заставляютъ его хоть на время подышать другимъ, болѣе чистымъ воздухомъ. Безъ сомнѣнія, и изъ за этого одного стоило бы путешествовать къ св. мѣстамъ; предпринимаются же дальнія путешествія съ цѣлью чисто мірскою, напр. для осмотра древнихъ развалинъ, какойнибудь старинной надписи на камнѣ, рукописи и т. п., и плоды такихъ путешествій высоко цѣнятся наукою и стоятъ дорогихъ издержекъ для частныхъ лицъ и правительствъ. Менѣе ли важны священныя воспоминанія, оживляемые посѣщеніемъ св. мѣстъ?

Указанная духовная польза отъ благочестиваго путешествія бываетъ преимущественнымъ достояніемъ самого путешественника, но по возвращеніи изъ св. мѣста въ домъ свой можетъ въ обилии сообщаться и его ближнимъ; привносится и въ самыя семейства путника духовное просвѣщеніе; отъ него жаждутъ услышать вѣсти священныя. Сколькихъ плодовъ можно ожидать въ нравственномъ отношеніи, когда отецъ или мать путешествовавшіе, при добромъ расположеніи сердецъ домашнихъ, будутъ передавать имъ свои мысли и чувствованія и присоединять свои добрые совѣты и убѣжденія въ назиданіе окружающимъ ихъ! Вѣсти о трудностяхъ и опаснос-

тяхъ пути, благоговѣйные рассказы о святыхъ мѣсть, ими посвященныхъ, и благочестныхъ чувствованіяхъ, какія они испытали подъ сѣнію ихъ, и о тѣхъ небесныхъ радостяхъ, которыми они тамъ были награждены за свои труды,—могутъ послужить обильнымъ источникомъ назиданія для оставшихся въ нѣдрахъ семейства и теперь съ благоговѣйною радостію встрѣчающихъ возвращающагося богомольца. Такимъ образомъ христіанскія странствованія, совершаемыя въ духѣ истиннаго благочестія, могутъ непримѣтно питать и возвышать въ семействахъ благочестіе, а вмѣстѣ съ симъ изгонять оттуда все чуждое, несродное жизни христіанской.

Наконецъ, св. мѣста являются могущественнымъ средствомъ къ поддержанію единства гражданскаго и церковнаго; они служатъ главнымъ центромъ сближенія православнаго народа. Нигдѣ такъ православные русскіе не чувствуютъ себя сынами одной общей матери Церкви, и одного общаго отечества, какъ въ св. мѣстахъ. Въ стѣнахъ каждой изъ знаменитыхъ нашихъ обителей, собирающихъ множество поклонниковъ со всѣхъ сторонъ, можно обратить къ православной Церкви священные слова: „возведи окрестъ очи твои, Сионе, и виждь: се бо придоша къ тебѣ отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада твоя, въ тебѣ благословящая Христа во вѣки“. Тутъ встрѣчаются и соединяются въ одной общей молитвѣ предъ всероссійскими угодниками Божиими тѣ, которые по мѣсту жительства раздѣлены другъ отъ друга огромными пространствами. Тутъ братаются по отечеству и вѣрѣ обитатели разныхъ областей великой Россіи. Какое трогательное сближеніе и единеніе! И какое прочное ручательство за государственную цѣлость и безопасность заключается въ немъ!

Таково благотворное вліяніе путешествій ко св. мѣстамъ на духовное развитіе частной и общественной жизни. Отсюда наши монастыри приобрѣтаютъ высокое религіозно—воспитательное значеніе; ихъ всѣми мѣрами нужно поддерживать и возвышать. Они и прежде были и всегда будутъ выдающимися разсадниками, славными религіозно—воспитательными школами христ. жизни. „Иди, учишься у иноковъ, говорилъ еще въ свое время св. Златоустъ; они для того удалились въ пустыню, чтобъ научить и тебя презирать суету мірскую; они какъ мужи крѣпкіе, могутъ наслаждаться тишиною и среди бури; а тебѣ, обуреваемому со всѣхъ сторонъ, нужно успокоиться и хотя мало отдохнуть отъ непрестаннаго прилива волнъ; итакъ, ходи къ нимъ чаще, дабы, очистившись ихъ молитвами и наставленіями отъ непрестанно приражающихся къ тебѣ сквернъ, ты могъ и настоящую жизнь провести сколько

можно лучше и сподобиться будущихъ благъ“. Живъ и дѣйственъ и понывъ въ нашихъ обителяхъ духъ истиннаго подвижничества, хотя онъ проявляется теперь, быть можетъ, и не въ тѣхъ формахъ, въ какихъ проявлялся прежде; иначе, сталъ ли бы нашъ народъ тысячами стекаться въ обители? Нѣтъ, чутья народнаго не обмануть; вѣдь и въ старые годы не сотнями же считали строгихъ подвижниковъ. Въ противовѣсъ и въ ослабленіе нашихъ сужденій о благодѣтельномъ впечатлѣніи отъ посѣщенія св. мѣстъ и о высокомъ значеніи послѣднихъ, намъ слышатся укору, упреки монашеству въ современномъ его состояніи. Не входя въ защиту ипочества по существу и не оправдывая виновныхъ, подающихъ поводъ къ нарекаію на все свое братство, мы позволяемъ себѣ высказать нѣкоторую отповѣдь на несправедливо распространяемое общее осужденіе всего монашества въ нашихъ обителяхъ, съ единственною цѣлію устранить отъ путешествующихъ къ св. мѣстамъ смущеніе подобнымъ явленіемъ и тѣмъ сохранить въ ихъ сердцахъ мирную почву для благодарнаго воздѣйствія. Во всякомъ монастырѣ текутъ двѣ жизни: одна обычная, житейская, ходятъ, говорятъ, ѣдятъ, пьютъ, спятъ и проч., а другая собственно монашеская, въ молитвѣ, постѣ, богомыслии и борьбѣ со страстями проходящая: на виду только первая, а вторая не видна и намѣренно скрывается даже отъ своихъ, а не только отъ пришлыхъ. Не увидя этой, вы заключаете: что же это за монашество? Тутъ то же, что и въ міру, особенно когда придется услышать крупные разговоры, или увидѣть какой либо печальный случай неблагочивія. Отъ чего порицають монаховъ и монахинь? Оттого, что видятъ только одну житейскую сторону ихъ жизни, а монашеской настоящей не видятъ, бывая въ монастыряхъ только какъ посѣтители. И осуждаютъ наиболѣе люди, рѣдко бывающіе въ монастыряхъ, подобно тому, какъ обыкновенно случается, что и жалуются на продолжительность божественной службы тѣ, которые рѣже другихъ ходятъ въ церковь; напротивъ часто посѣщающіе храмы Божіи не утомляются долгою молитвою, и въ нихъ болѣе снисхожденія къ монашествующимъ; тѣ, которые болѣе занимаются предметами духовными, снисходительнѣе смотрятъ по собственному опыту, на слабости человѣческія, глубже проникнуты чувствомъ собственной немощи и любви къ ближнему. „Что есть монахъ“? спрашиваетъ глубоко постигшій житіе иноческое св. Ефремъ Сиринъ; и блаженный авва самъ себѣ отвѣчаетъ: монахъ подобенъ человеку, который падаетъ съ высоты и, нашедши вервь, вислицую высоко надъ землею, хватается за нее, виситъ на ней

и непрестанно вопіеть ко Господу о помощи, зная, что если ослабѣтъ и выпустить вервь изъ рукъ, то упадетъ и умретъ“. По сему изреченію святого, монашество не ссть какое либо выпреннее состояніе совершенства человѣческаго, а состояніе покаянія, стремленіе къ совершенству, хотя бы и не близко еще было достиженіе онаго; только чрезвычайная добродѣтель первыхъ подвижниковъ, изумивъ міръ, усвоила названіе ангельскаго сему образу спасенія. Мы не должны быть слишкомъ взыскательны къ иночеству нашего времени и какъ бы подавлять ихъ слабое житіе тяжестію примѣра отшельниковъ первыхъ вѣковъ, которые казались исполинами духа и въ свое время. Сравнимъ и собственный нашъ образъ жизни съ жизнію мірскихъ христіанъ того времени и мы невольно сдѣлаемся снисходительнѣе къ братіи нашей, если бы даже нѣкоторыя изъ нея лица оказались лжебратіею. Если выикнемъ безпристрастно, въ чемъ состоитъ разность между нами-мірянами и иноками, то увидимъ, до какой степени сходны наши взаимныя отношенія и обязанности, и едвали, по словамъ Спасителя, не возлагаемъ мы фарисейски бремена неудобноносимыя на ихъ плечи, подъ предлогомъ ихъ отреченія, когда сами не хотимъ двигнуть сего бремени и перстомъ (Мѡ. XXIII, 4). Они отреклись отъ міра! А мы развѣ не отреклись также при св. Крещеніи отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангель его, и всего служенія его; и развѣ намъ не заповѣдуетъ также апостоль *„не любитъ міра, и яже въ немъ“* (1 Іоан. 11, 15)? Развѣ слово, возглашаемое постригаемому иноку, не относится и къ намъ: *„нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержателямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ“* (Ефес. VI, 12)? Невелико различіе въ обязанностяхъ истиннаго христіанина вообще и монаха. Если инокъ сязанъ безбрачіемъ, то и мірянинъ, въ бракѣ ли онъ находится, или внѣ брака, долженъ вести жизнь цѣломудренную, свято соблюдая таинство супружества, или дѣвственность. Если постоянный постъ лежить на инокѣ, то и мірянинъ не въ правѣ разрѣшать себѣ несоблюденіе правила церковнаго о постахъ; и вся разность состоитъ въ томъ, что монашествующіе не вкушаютъ никогда мяса. Иноку надлежитъ ежедневно присутствовать на всѣхъ службахъ церковныхъ; полезно и мірянину учащать по возможности хожденіе въ храмъ Божій, и необходимый для него долгъ не опускать ни одного праздничнаго богослуженія. Будемъ ли за то строго нападать на монашествующихъ, что они, предпринявъ болѣе трудный нашего путь, текутъ по немъ столь же слабо, какъ и мы по своему пути? Узки вра-

та для каждаго въ царствіе небесное; и если мы полагаемъ, что все имъ запрещено, а все намъ позволено, то горько ошибаемся, ибо широкій путь не ведетъ ко спасенію. Правда, встрѣчаются плохіе иноки, невнимательные воины духовные; но будьте осторожны въ сужденіяхъ о жизни иноковъ только по нѣкоторымъ случаямъ. Можетъ быть, въ то время, когда произносите судъ о подавшемъ соблазнъ какомъ либо инокѣ, онъ въ слезахъ изливаетъ душу свою предъ Богомъ и своимъ раскаяніемъ давно заслужилъ прощеніе свыше. Если нельзя порицать хр. вѣры за то, что многіе изъ живущихъ въ мірѣ недостойно носятъ званіе христіанина, то также несправедливо унижать иночество, если въ немъ являются немощные члены. Если нѣкоторые, недостойные своего званія монахи употребляютъ свободные отъ богослуженій часы на чуждое этому званію разсѣяніе, то сколько другихъ посвящаютъ остатокъ дня богомыслию, чтенію, писанію, иконной живописи и прочему руководѣлію; и можно ли распространять на всѣхъ частныя отступленія отъ строгихъ правилъ иночества? Господь, по ходатайству Авраама, обѣщаль ему помиловать цѣлый городъ, если въ немъ обрѣтется хотя десять праведныхъ (Быт. XVIII). Мы же, на оборотъ, за нѣсколько дурныхъ иноковъ осуждаемъ цѣлую обитель и даже все монашество, хотя бы и на половину было оно не въ духѣ своего званія; тогда какъ, быть можетъ, нѣсколько невѣдомыхъ намъ подвижниковъ въ тиши келейной отклоняютъ гнѣвъ Божій не только отъ своего недостойнаго братства, но и отъ насъ, дерзновенно ихъ осуждающихъ среди бездны собственныхъ грѣховъ нашихъ! На людей простыхъ и смиренныхъ не производитъ непріятнаго впечатлѣнія какой либо грустный примѣръ нетрезвости или небрежности нерадиваго изъ братіи. „Богъ съ нами, говорятъ они, мы пришли сюда помолиться; вѣдь и съ нами грѣхъ случается“. Не только на людей простыхъ, но даже и на высшій кругъ богомольцевъ производятъ тоже впечатлѣніе обители, если съ истиннымъ благочестіемъ посѣщаютъ ихъ. Конечно, болѣе утонченное чувство ихъ легче можетъ оскорбиться какимъ либо неблагочиніемъ; но общій взглядъ на монашество и на ту пользу, которую оно принесло отечеству, примиряетъ и такого рода посѣтителей съ недостатками иноковъ.

Теперь къ вамъ мое слово, питомцы духов. школы, особенно скончавающіе свой школьный путь. Вы слышали, какое благотворное вліяніе производитъ путешествіе ко св. мѣстамъ, какое душеспасительное значеніе имѣютъ наши обители на мятежномъ житейскомъ морѣ, несмотря на разныя нападки

на оныя. Вы готовитесь быть пастырями церкви. Среди изученія разныхъ богословскихъ и пастырскихъ наукъ, среди всѣхъ воспитательныхъ мѣръ и средствъ, какія предпринимаются для возгрѣванія въ васъ молитвеннаго духа и пастырскаго настроенія, путешествіе къ св. мѣстамъ является далеко не излишнимъ, скорѣе незамѣнимымъ и весьма дѣйственнымъ способомъ духовнаго созиданія себя. Для вашего будущаго назначенія весьма полезно развивать и поддерживать духовный вкусъ къ св. мѣстамъ. Вы живете среди иноческихъ обителей и даже въ преддверіи знаменитой, на цѣлюю Россію просіявшей, обители Соловецкой. Сначала нѣтъ нужды предпринимать далекія путешествія, если того не позволяютъ ни средства, ни обстоятельства житейскія; нашъ собственно родной край не лишенъ святыни; онъ даже изобилуетъ ею преимущественно предъ другими странами; куда вы ни посмотрите, всюду вѣтъ благоуханіе святыни въ ближайшемъ или недалежемъ сосѣдствѣ; всюду видятся иноческія твердыни ангеловъ хранителей нашей страны. Шевельнулось ли въ вашихъ сердцахъ потаенное желаніе посѣтить ихъ, поклониться почивающимъ въ нихъ угодникамъ, въ молитвѣ у ракъ ихъ обогатиться духовнымъ мужествомъ на предстоящіе вамъ труды? Пробуждался ли въ васъ интересъ ознакомиться съ св.ей отечественной святыней не по книгамъ только, но и на мѣстѣ? Не встрѣчаются ли среди васъ такіе, которые, быть можетъ, не посѣщали и самыхъ ближайшихъ обителей къ нашему граду, или своей родинѣ? Нужно сознаться, что это насъ, по видимому, мало интересуеетъ, насъ опередили въ этомъ другіе, далеко отстоящіе отъ насъ... Недалѣе, какъ въ минувшее лѣто изъ далекаго поволжья заинтересовались съвѣрною святынею и особенно чудными Соловками и не преминули подыять трудности дальняго пути ваши будущіе сотрудники на нивѣ Христовой, воспитанники Самарской дух. семинаріи и питомцы высшей школы—Московской Академіи. Лучше поздно, чѣмъ никогда; надлежитъ и вамъ послѣдовать доброму примѣру, широко распространяющемуся нынѣ среди учащихся; для этого на товарищескихъ началахъ не потребуются большія средства; вѣдь болѣе тратится на излишніе и даже прихотливые расходы; не старайтесь слишкомъ много углаждать свой путь, не услаждайте себя разными льготностями; чѣмъ больше трудностей, тѣмъ благотворнѣе путешествіе явится. Пусть путешествіе ваше носитъ не исключительно гигиенический и образовательный характеръ, но преимущественно религіозный и воспитательный. Если хотите, чтобы ваше путешествіе къ св. мѣсту было богоугоднымъ подвигомъ, рѣшайтесь на этотъ подвигъ не иначе, какъ по чистому, бла-

гочестивому побужденію; помните, что богомолье, а не другое что нибудь, должно быть главною цѣлью вашего труда. Не придется вамъ спутешествовать, будучи на школьной скамьѣ, — не покидайте о томъ мысли по вступленіи на жизненный путь. Богомоленіе по св. мѣстамъ не менѣе плодоносно бываетъ и для пастырей церкви, если судьбы Божіи приведутъ васъ на сію священную дорогу. Если во всѣхъ званіяхъ земныхъ, то въ званіи пастыря наиболѣе потребно самоумерщвленіе похоти плоти, похоти очесъ и гордости житейской. Это тотъ же иноческій подвигъ, усугубляемый еще тѣмъ, что свое служеніе пастыри церкви должны проходить не въ пустыняхъ, не въ огражденіи каменнымъ оплотомъ, но среди соблазновъ міра и суеты житейской. Гдѣ же и учиться опытно этой труднѣйшей наукѣ *жить въ міръ, но не быть отъ міра* (Іоан. XV, 19), какъ не въ нашихъ св. обителяхъ, какъ не въ дѣяніяхъ и подвигахъ тружениковъ иноческаго житія. Если гдѣ, то именно въ обителяхъ можно встрѣтить благопріятную почву для потребнаго самоиспытанія. Какъ отрадно и живительно для поддержанія своего изнемогающаго подъ часъ, унывающаго и разсѣяннаго духа отправиться въ ближайшую обитель и тамъ провести день-два въ молитвѣ и бесѣдѣ, если не съ живыми духоносными мужами, то съ „мертвыми друзьями“ — безсмертными твореніями великихъ подвижниковъ и учителей дух. жизни, страхнуть съ себя горькій осадокъ житейской суеты, уединиться въ себя съ своимъ потаеннымъ въ сердцѣ челоуѣкомъ, въ мирѣ въ себѣ и въ покоѣ совнѣ и воспрянуть духомъ! Здѣсь, вдали отъ обычныхъ своихъ дѣлъ, въ тиши обители, легче войдете въ себя, смѣлѣе испытаете себя, яснѣе увидите свои недуги и скорѣе восчувствуете потребность освѣжиться и облегчить себя отъ нихъ молитвою и поканіемъ. Думается, что пастырь церкви, особенно начинающій, такимъ благочестнымъ хожденіемъ въ св. обители, какъ духовнымъ подвигомъ, будетъ скорѣе достигать преуспѣянія и во внѣшнемъ пастырскомъ дѣланіи, много и много облегчатъ свою задачу, или по крайней мѣрѣ станетъ будить дремоту своего духа и не поддаваться коснѣнію въ окружающей средѣ. Далекъ отвлекъ бы насъ историческій путь свидѣтельствъ о томъ, какъ издревле пастыри и учителя церкви уединялись въ пустыни для своего самовоспитанія. Прислушайтесь къ говору народа и всмотритесь въ современную жизнь, и нынѣ многіе добрые пастыри и особенно архипастыри усердно прибѣгаютъ къ благодатнымъ источникамъ св. обителей, ищутъ въ нихъ благословенія, освященія, вразумленія, утѣшенія и врачеванія.

А. Лебедевъ.

Къ исторіи Кокшенги.

(Окончаніе).

Въ настоящее время при деревянной Зосимо-Савватіевской, съ Иоанно-Златоустовскимъ придѣломъ, церкви находится нѣсколько келлій, избушекъ, отдѣльно одна отъ другой стоящихъ; въ одной изъ нихъ живетъ вышеупомянутый старецъ И. С. В., человекъ грамотный, а въ другихъ келліяхъ живетъ нѣсколько старушекъ. Они ушли сюда для уединенной, вдали отъ общества и деревенскаго шума, жизни при древней, пользующейся глубокимъ уваженіемъ мѣстнаго населенія, церкви. Въ лѣтнее время обрабатываютъ огороды, находящіеся при келліяхъ. Живописное мѣстоположеніе церкви и келлій съ южной стороны на высокомъ правомъ берегу Кокшенги, съ сѣверной стороны прикрытыхъ превосходнымъ сосновымъ боромъ, располагаетъ благочестивыхъ старцевъ къ миру душевному, къ богомыслию въ простотѣ сердца и къ молитвѣ. Въ прежнее время здѣсь жило больше старцевъ, но, по словамъ мѣстнаго священника, преосвященный епископъ Вологодскій Израиль при посѣщеніи Кокшенги запретилъ позволять поселяться тутъ желающимъ безъ разрѣшенія епархіальной власти изъ опасенія, какъ-бы при пользующейся у мѣстныхъ жителей особеннымъ почитаніемъ древней церкви, отъ которой недалеко въ деревняхъ живутъ многіе раскольники, не поселились подъ предлогомъ благочестія склонные къ расколу люди для большаго соблазна православныхъ. Какимъ высокимъ почитаніемъ у мѣстнаго населенія пользуется Зосимо-Савватіевская церковь, видно изъ того, что 27-го сентября, въ день памяти преподобнаго Савватія, крестьяне изъ многихъ сосѣднихъ приходоу собираются въ большомъ числѣ къ этой церкви и приводятъ къ ней, большею частію жертвуемыхъ по обѣту, лошадей, коровъ и овецъ въ такомъ множествѣ, что для скупки домашняго скота приходятъ сюда къ „Савватіеву дню“ люди изъ значительно удаленныхъ мѣстностей.

Въ рукописномъ сочиненіи М. Мясникова о Кокшенгѣ и въ другихъ его бумагахъ не разъ упоминается *Иванской городокъ* на Кокшенгѣ. Такъ, въ сочиненіи о Кокшенгѣ сказано: „въ лѣто 7186 (1678) по дозору писца Важескаго воеводы думнаго дворянина Богдана Васильевича Яковлева въ Кокшенской четверти..... 2. *Иванской городокъ* (въ Спасской волости), въ немъ одинъ храмъ“. ¹³⁾ Въ другихъ бумагахъ

¹³⁾ М. Мясниковъ. Историческія свѣдѣнія о Кокшенгѣ. Листъ 4-й на оборотѣ.

М. Мясникова записано: „Волость Спасская—на рѣкѣ Кокшенгѣ, а въ ней погость.... Въ той же волости, за рѣкою Кокшенгою у рѣки Ивача—Иванской городокъ (отъ прихода въ 2-хъ верстахъ), въ немъ храмъ Николая чудотворца, построенъ—неизвѣстно“. ¹⁴⁾ Въ другомъ мѣстѣ въ бумагахъ Мясникова перечисляются волости Кокшенгской четверти по окладной книгѣ 1748 года, и здѣсь подъ цифрою 11-ю сказано: „Спасская, при рѣкѣ Кокшенгѣ. За рѣкой Кокшенгою у рѣки Ивачи. Иванской городокъ“. Такимъ образомъ, Иванской городокъ, о которомъ говоритъ М. Мясниковъ, находится въ Спасской волости, за рѣкою Кокшенгою, у рѣки Ивача (или—Ивачи), въ двухъ верстахъ отъ прихода,—городокъ, въ которомъ есть храмъ Николая чудотворца, неизвѣстно когда построенный.

Что же это за „Иванской городокъ“? Въ Спасо-Преображенскомъ приходѣ, расположенномъ подлѣ Долговицкаго прихода внизъ по рѣкѣ Кокшенгѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ Спасо-Преображенской церкви, есть городище съ древней деревянною церковію святителя Николая чудотворца, время построения которой неизвѣстно. Городище находится на правомъ берегу р. Кокшенги и на лѣвомъ берегу рѣчки Ивача, впадающей нѣсколько ниже городища въ р. Кокшенгу. Церковь стоитъ на горѣ, съ крутымъ спускомъ на три стороны, къ рѣкѣ Кокшенгѣ и къ рѣчкѣ Ивачу, а съ четвертой, восточной стороны, со стороны большаго сосноваго бора, укрѣплена искусственнымъ валомъ и ровомъ. Несомнѣнно, это укрѣпленное мѣсто и называется у М. Мясникова Иванскимъ городкомъ, хотя у мѣстнаго населенія оно такъ не называется, и нѣтъ никакихъ преданій о томъ, чтобы такъ называлось когда-нибудь въ прежнее время. Откуда же взялось это названіе?

Рѣшить этотъ вопросъ можетъ помочь рукописный апостоль, хранящійся нынѣ при Спасо-Преображенской Кокшенгской церкви, въ приходѣ которой находится указанное выше городище, и употреблявшійся прежде при богослуженіи въ Никольской церкви, стоящей на этомъ городищѣ. Прежде всего, этотъ апостоль самъ по себѣ заслуживаетъ особаго вниманія. ¹⁵⁾ Въ концѣ его есть запись, изъ которой видно,

¹⁴⁾Бумаги М. Мясникова. Листъ 8-й наоборотѣ.

¹⁵⁾ Вообще при Кокшенгскихъ церквяхъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ, можно найти еще очень древнія рукописи. Такъ, при той же Спасо-Преображенской Кокшенской церкви хранится употреблявшееся прежде при богослуженіи въ Никольской церкви рукописное евангеліе, неизвѣстно когда написанное.

что онъ былъ списанъ съ апостола, печатавшася при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и патріархѣ Іовѣ въ Москвѣ съ 21 мая 7104 до 4 іюля 7105 лѣта (21 мая 1596 г.—4 іюля 1597 г.) На слѣдующемъ послѣ. сей записи листѣ апостола сказано: „Лѣта 7108-го (1600 г.) списана сія книга, апостоль тетръ с печати Московскаго апостола, а напечатано было апостоловъ вкупѣ всехъ тысеца пятьдесятъ. труды и снисканіемъ, многогрѣшнаго и непотребнаго раба, Андроника Тимоѣева сына Невѣжи, и прочихъ работавшихъ любезными труды, а правлена сія книга с того же Московскаго апостола. слава совершителю Богу и давшему мнѣ помощь во вѣки аминь“. Въ началѣ этого апостола внизу по листамъ есть такая подпись: „Лѣта 7109 іюня въ 10 день на память святаго апостола Тимоѣя Пружскаго положилъ сию книгу апостола тетръ к Николе чудотворцу на Кокшенгу *ыважской* (или — *ывѣажской*) городокъ гость Гавриловъ сынъ Едемской имя Яковъ по себе и по своихъ родителехъ подписалъ в Шенкурѣ Ѳедко Безсоновъ“. Въ срединѣ книги по листамъ же эта подпись буквально повторяется. Такимъ образомъ, изъ этихъ двухъ подписей видно, что апостоль, списанный въ 1600 г съ печатнаго, пожертвованъ въ 1601 г. на Кокшенгу въ *Иважской* городокъ, къ церкви Николы чудотворца. Въ концѣ того же рукописнаго апостола на особомъ листѣ есть слѣдующая надпись: „Лѣта 7192-го году марта въ 4

При церкви Верховскаго Богородскаго прихода хранится рукописная тріодъ отъ 1583 г., т. е. отъ времени царя Іоанна IV Васильевича Грознаго, какъ это видно изъ слѣдующей подписи, сдѣланной въ концѣ книги: „Почата бысть сія книга божественная словеса лѣта 7090, а совершися сія книга глаголемый треодъ цвѣтная лѣта 7091-го мѣсяца іюля 8 дн....“ Жаль было бы, если бы такія книги, какъ рукописное евангеліе и апостоль при Спасской церкви и тріодъ при Верховской Богородской церкви, хотя и вышедшія изъ церковнаго употребленія, но для мѣстныхъ церквей особенно священныя по древнему ихъ употребленію въ сихъ церквахъ, стали отбираться изъ церквей для центральныхъ хранилищъ; но крайне было бы желательно, чтобы онѣ были строго охраняемы при тѣхъ церквахъ. Желательно было бы, чтобы онѣ непременно были записаны въ описи церковнаго имущества, въ предупрежденіе ихъ утраты, и чтобы оо благочинные при обзрѣніи подвѣдомыхъ имъ церквей обращали вниманіе какъ на внесеніе ихъ въ описи, такъ и на сохраненіе въ надлежащемъ видѣ.

день положила *вываской* (безъ буквы *ж*) городокъ к Николе чудотворцу кадило в церковь Спасские волости Ирина Михайлова дочи а Ивана Петрова жена Угрюмовыхъ по своей души і по своихъ родителехъ подписалъ Гришка Захаровъ сынъ Кичигинъ“. Итакъ изъ двухъ подписей на рукописномъ апостолѣ о пожертвованіи его въ 7109 г. въ церковь Николы чудотворца на Кокшенгѣ и изъ надписи на томъ же апостолѣ о пожертвованіи въ ту же церковь кадила въ 7192 (1684) году видно, что въ 1601 г. и въ 164 г. городокъ на Кокшенгѣ съ церковію Николая чудотворца въ Спасской волости назывался и писался *Иважскимъ* и *Иваскимъ*, что и вполне естественно, такъ какъ рѣчка, на лѣвомъ берегу которой стоитъ городище съ указанною выше церковію, назывался *Ивасомъ*. Поэтому Иванской городокъ на Кокшенгѣ, о которомъ упоминаетъ не разъ въ своихъ бумагахъ М. Мясниковъ, есть не что иное, какъ городокъ Ивасскій, названный такъ по имени рѣчки Иваса. Естественно думать, что названіе Иванскаго городка у М. Мясникова явилось только вслѣдствіе, того, что невѣрно было прочитано названіе Ивасскаго городка, какъ невѣрно было прочитано имъ или другимъ вѣкъ, кому онъ слѣдовалъ, и названіе самой рѣчки Иваса, которая въ бумагахъ М. Мясникова называется Ивачемъ и Ивачей.

Въ настоящее время при Никольской церкви въ Спасскомъ приходѣ, какъ и при Зосимо-Савватіевской въ Долговицкомъ, живутъ по особымъ келліямъ два старца и до шести старушекъ, кои снискиваютъ себѣ пропитаніе обработкою огородовъ при келліяхъ и работами у сосѣднихъ крестьянъ въ лѣтнее время. Одинъ изъ живущихъ здѣсь старцевъ до поселенія при Никольской церкви прожилъ годъ въ Соловецкомъ монастырѣ рабочимъ. По временамъ всѣ обитатели келлій собираются въ трапезѣ Никольской церкви и поютъ церковныя пѣснопѣнія; прежде, когда среди живущихъ въ келліяхъ были грамотные, читались иногда псалтирь и часословъ. Ивасскій городокъ давно обращалъ на себя вниманіе археологовъ. Такъ, археологъ А. Θ. Селивановъ производилъ здѣсь раскопки и о результатахъ своихъ изслѣдованій этого и другихъ Кокшенгскихъ городищъ сообщилъ отчетъ VII Археологическому съѣзду, бывшему въ Ярославлѣ въ 1887 году.¹⁶⁾

Можно думать, что не вслѣдствіе опечатокъ, а вслѣдствіе невѣрно прочитаннаго слова въ рукописи называется не

¹⁶⁾ Труды VII Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ 1887 г. Т. III. М. 1892 г. 87 стр.

одинаково въ печатныхъ изданіяхъ также и названіе той деревни, жителями которой убитъ былъ въ 1584 году 21 мая преподобный Агапитъ, основатель Маркушевскаго монастыря. Въ „Исторіи Рос. Іерархіи“ сказано, что жители села *Калинина* подъ предводительствомъ Богдашки Ляхова, позавидовавъ успѣхамъ трудовъ препод. Агапита, устроившаго на р. *Лохть* мельницу, убили его и скрыли въ рѣку *Уфтюгъ*.¹⁷⁾ Въ „Словарѣ историческомъ о святыхъ“ на основаніи „Ист. Рос. Іер.“ убійцы препод. Агапита называются также жителями села *Калинина*.¹⁸⁾ Въ сочиненіи священника Іоанна Вѣрющскаго о Вологодскихъ святыхъ разсказывается, что 21 мая 1585 г. преподобнаго Агапита, устроившаго мельницу на рѣкѣ *Лохтѣ*, за сорокъ верстъ отъ монастыря, убили жители деревни *Каликина* подъ предводительствомъ Богдашки Ляхова, съ двумя его спутниками, и тѣла ихъ бросили въ р. *Уфтюгу*.¹⁹⁾ У И. К. Степановскаго рѣка, на которой препод. Агапитъ устроилъ мельницу, называется ошибочно *Лостою*, а деревня, жители которой убили преподобнаго, называется „весью, зовомой *Каликино*“. ²⁰⁾ Последнее названіе этой деревни и есть единственно вѣрное. Мельница, построенная препод. Агапитомъ на р. *Лохтѣ*, находится въ полуверстѣ отъ Заборской Царе-Константиновской церкви, къ югу отъ нея. На половинѣ дороги отъ этой церкви къ указанной мельницѣ, подъ горою, на которой стоитъ церковь, находится деревня изъ 15—20 домовъ, которая у мѣстныхъ крестьянъ всегда называлась и нынѣ называется *Каликино*, а въ книгахъ (напр., церковныхъ) пишется деревнею Якушевскою. Рѣка *Лохта* около версты ниже Заборскаго погоста, стоящаго на довольно высокой и съ сѣверной стороны, со стороны рѣки *Уфтюги*, крутой горѣ, впадаетъ въ *Уфтюгу*. притокъ р. *Кокшенги*. Недалеко отъ впаденія *Лохты* въ *Уфтюгу* и убитъ былъ подвижникъ благочестія. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда Спасскимъ волостнымъ старшиной былъ крестьянинъ изъ деревни *Каликина*, нынѣ покойный, поднимался вопросъ объ

17) Исторія Россійской Іерархіи. М. 1813 г. ч. V. 52 стр.

18) Словарь историческій о святыхъ, прославленныхъ въ Россійской церкви, и о нѣкоторыхъ подвижникахъ благочестія, мѣстно чтимыхъ, СПб. 1836 г. 9 стр.

19) Свящ. І. Вѣрющскій. Историческія сказанія о жизни святыхъ, подвизавшихся въ Вологодской епархіи. Вологда. 1880 г. 543—544 стр.

20) И. К. Степановскій. Вологодская старина. Вологда. 1890 г. 391 стр.

устроени на мѣстѣ убіенія препод. Агапита часовни, но, какъ кажется, вопросъ этотъ былъ потомъ забытъ. Хорошо было бы создать часовню на мѣстѣ, освященномъ кровію препод. Агапита, и объ этомъ болѣе всего слѣдовало бы порекомендовать Каликинцамъ, отдаленные предки которыхъ по мѣсту жительства совершили такой великій грѣхъ предъ Богомъ.

Евл. Бурцевъ.

ОРЛОВСКАЯ ВСЕСВЯТСКАЯ ЦЕРКОВЬ УСТЮЖСКАГО УѢЗДА.

(Нѣсколько свѣдѣній изъ прошлаго церкви и прихода.)

І. Основаніе прихода.

Орловская Всесвятская церковь находится между рѣками Югомъ и Лузой, въ двухъ верстахъ отъ слиянія этихъ двухъ рѣкъ. Отъ города Устюга она отстоитъ въ 25 верстахъ. Время основанія этой церкви точно неизвѣстно; несомнѣнно одно, что церковь эта принадлежитъ къ числу старинныхъ церквей въ краѣ. Мѣстная память не сохранила и приблизительнаго представленія о времени основанія Всесвятской церкви. Встрѣчаемая указанія свидѣлствуютъ только о существованіи прихода „изъ древнихъ лѣтъ“. Такъ напр., въ хранимой при означенной церкви копія съ указа о часовняхъ, списанной 23 декабря 1722 года, говорится, между прочимъ, что, выслушавъ указъ о часовняхъ отъ подъява Осипа Шапошникова „Устюжскаго уѣзду, Южской трети, Орловской волости, Всесвятской церкви священникъ Аѳонасій Васильевъ съ пими же подписавшимися причетники и съ церковнымъ старостою, ему Шапошникову, священникъ по священству, а причетники и церковный староста по святѣй евангельской непорочной заповѣди Господни въ правду сказали: а оная наша Всесвятская церковь построена до прежнихъ переписныхъ 86 году книгъ, а отъ древнихъ многихъ лѣтъ“, т. е. священникъ съ причетниками и церковнымъ старостою засвидѣлствовали, что Всесвятская церковь построена за долго до 1678 года, а когда именно для нихъ это было положительно не извѣстно. Въ 1697 году въ приходѣ Всесвятскомъ сгорѣла деревянная теплая церковь. Когда мѣстные священникъ, церковный староста, и приходскіе люди стали просить о разрѣшеніи построить, вмѣсто сгорѣвшей, новую церковь, то могли только засвидѣлствовать, что „прежняя де церковь построена была и оной Всесвятской приходъ обрѣтается изъ древнихъ, давныхъ лѣтъ“ (см. при-

лож. 1.), насколько же эти древніе, да и нынѣшніе годы отодвигаютъ основаніе церкви и прихода отъ 1697 года, оныя таки для причта и приходскихъ людей это было совершенно неизвѣстно. Случайное упоминаніе о существованіи Всесвятскаго прихода встрѣчаемъ подъ 1613 и 1625 годами, а именно а) «книга сбора церковной дани, десятины и пошлинь съ монастырей и церквей на Устюгъ и Устюжскомъ уѣздѣ, 1625 года» гласитъ, что „Съ Усть-Лузы всесвятской попь дани платитъ всего рубль 4 алтына“. (Русск. Ист. Библ. т. XIV, стр. 904) и б) въ житіи праведнаго Прокопія Устюжскаго говорится, что во время нападенія на Устюгъ поляковъ и литовскихъ людей, т. е. въ 1613 году, именно Всесвятской церкви іерей именемъ Григорій посла написаніе за своею рукою къ боярину Михайлу Александровичу и ко всему пароду“ (Житіе пр. Прокопія Спб. 1893 г. стр. 214, изд. общ. Л. Др. Пис.) Эти неопровержимыя указанія на существованіе прихода въ самомъ началѣ XVII вѣка первоначальное основаніе его сами собою отодвигаютъ къ раннѣйшему времени; когда же, на самомъ дѣлѣ, Всесвятская церковь была основана и когда именно образовался Всесвятскій приходъ — этого, за неимѣніемъ свѣдѣній, точнымъ образомъ опредѣлить невозможно. Въ писцовой книгѣ Устюга Великаго 7131—7134 гг. (1623—1626 гг.) Всесвятскій погостъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „Въ той же Орловской волости погостъ Всесвятской, на Государевѣ царевѣ и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи землѣ, на усть Лузы. А на погостѣ церковь святого пророка Ильи, да теплая церковь Всѣхъ святыхъ, да въ предѣлѣ Николы чудотворца, древяны вверхъ; а въ церквахъ образы и книги, и свѣчи, и ризы, и сосуды церковные, и колокола, и всякое церковное строеніе мірское, приходныхъ людей. На погостѣ же дворъ попь Терентей Исаковъ, дворъ дьячекъ Сенка Исаковъ, дворъ пономарь Оска Сидоровъ, дворъ проскурница Марѣица. Пашни церковные середніе земли десять чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому же; сѣна во всесвятскомъ лугу двѣсти копенъ; лѣсу пашеннаго двѣ десятины, а непашеннаго четыре десятины. А въ приправочныхъ книгахъ Юрья Стромилова съ товарищи 128 году тотъ погостъ не написанъ“. (Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, книга 507, листъ 949) То обстоятельство, что въ приправочныхъ книгахъ 1620 года Всесвятскій погостъ не былъ написанъ, нисколько не свидѣтельствуетъ о томъ, что и образовался этотъ погостъ послѣ 1620 года. Еслибы погостъ образовался послѣ 1620 года, про него въ писцовой книгѣ непременно было бы отмѣчено „постав-

ленъ ново“, какъ это сдѣлано во всѣхъ подобныхъ случаяхъ въ другихъ мѣстахъ и чего не сказано про Всесвятскій погостъ. Кромѣ того, въ теченіе трехъ лѣтъ невозможно образовать погостъ въ томъ видѣ, какъ онъ описанъ въ писцовой книгѣ. Обыкновенно въ старину, во вновь образуемомъ погостѣ, ставилась одна церковь и уже съ теченіемъ времени строилась при ней и другая. Равнымъ образомъ и членовъ клира при вновь образуемомъ приходѣ первоначально бывало не три, а два: попъ и пономарь. Составъ Всесвятскаго погоста, какъ онъ описанъ въ писцовой книгѣ 1623 года, скорѣе всего говоритъ именно за давнишнее существованіе этого погоста, за то, что образовался этотъ погостъ значительно ранѣе 1623 года.

В. Шляпинъ.

(Продолженіе впредъ).

Къ исторіи Знамено-Филипповской Яиковской пустыни Устюжскаго уѣзда.

(Документъ 1686 года.)

Государю преосвященному Александру, архіепископу Великоустюжскому и Тотемскому, бьетъ челомъ твой святительской нищей богомолецъ Устюга Великого прежней строитель Филиповы пустыни старецъ Логинъ. Въ прошломъ, государь, во 165 (т. е. 1657) году, по благословенію и по указу и по грамотѣ преосвященного Ионы (Сысовича), митрополита Ростовскаго и Ярославскаго (отъ каковыхъ митрополитовъ былъ въ зависимости городъ Устюгъ съ уѣздомъ до 1682 г.), велѣно въ Устюжскомъ уѣздѣ въ Пермогорской волости на Волчью ручью изъ новой пустыни изъ часовни—чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Знаменія, и иконы, и книги, и колокола, и всякой церковной заводъ, и хлѣбъ, и скоть изъ той пустыни, что на Волчью ручью, пашенную и непашенную землю, и сѣнные покосы, и всякіе заводы на Устюгъ въ Филипову пустыню взять и владѣть мнѣ, богомольтцу, и тою пустынею, что па Волчью ручью, и по се число владѣемъ Филиповской строитель черной попъ Антоній и я, богомолецъ твой; а та чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы, что съ Волчья ручья, взята на Устюгъ Великій въ соборную церковь. И въ прошломъ же, государь, во 191 (т. е. 1683) году, по благословенію и по указу брата твоего, блаженныя памяти преосвященного Геласія, архіепис-

скопа Великоустюжского и Тотемского, велѣно въ той пустыни, что на Волчью ручью, построить новая церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы, и нынѣ въ той пустыни, что на Волчью ручью, новая церковь построена, а не освящена, а та чудотворная икона Знаменія Пресвятыя Богородицы изъ соборной церкви въ тое пустыню не отдана. Милостивый государь, преосвященный Александръ, архіепископъ Великоустюжскій и Тотемскій, пожалуй меня, своего, святитель, нищего богомольца, вели, государь, въ томъ свой святительской милостивой указъ учинить и тое чудотворную икону Знаменія Пресвятыя Богородицы изъ соборной церкви въ тое пустыню на Волчей ручей мнѣ, богомольцу, выдать для собранія на церковное строеніе и вели, государь, святой антемисъ дать и тое Божію новую церковь освятить и быть мнѣ, богомольцу, въ той въ пустыни строителемъ. Государь великій святитель, смилуйся, пожалуй.

На оборотѣ свитка (длиною 9¹/₄ вершк., шир. 3¹/₂ вершка) резолюція преосвященнаго изложена такъ: „194 году (*т. е. 1686*) апрѣля въ 14 день преосвященный архіепископъ, сего челобитья слушавъ, пожаловалъ указалъ тое икону Пресвятыя Богородицы изъ соборной церкви выдать въ пустыню святаго Филипа митрополита, что на Еиковѣ, строителю иеромонаху Антонию и велѣлъ тое икону поставить въ той пустыни въ церковь, а изъ той пустыни безъ указу архіерейскаго тое икону ему строителю съ братьею никуда не носить и въныне церкви приходскіе ставить не велѣлъ, а отдать та икона описавъ прикладъ и о томъ указъ учинить соборной церкви ключарю Ивану Юрьеву“.

(Сообщ. членъ Волог. ц.-археол. Коммисіи З. Поддьяковъ).

Примѣчаніе. Краткія свѣдѣнія о Знамено-Филипповской Яиковской пустыни сообщены были Н. И. Суворовымъ въ Волог. Епарх. Вѣд. 1888 г. № 3. Упомянутый въ вышеприведенной челобитной старецъ Логгинъ, можетъ быть, есть тотъ самый „древодѣль“ Лука Васильевъ, который въ 1654 году по нѣкоему чудесному видѣнію ископалъ пещеру на мѣстѣ нынѣшней пустыни и поставилъ въ ней икону св. Филиппа, митрополита Московскаго, доселѣ особенно чтимую въ пустыни. Въ № 3-мъ Вол. Епар. Вѣд. 1888 г. приведено сказаніе объ иконѣ Знаменія Божіей Матери, упоминаемой въ сей челобитной, но годъ событія, рассказаннаго въ „сказаніи“, поставленъ 7282—1774 вмѣсто 7182—1674-го. И. С.

О б ъ я в л е н і я .

Духовно-музыкальныя сочиненія профессора Спб. Консерваторіи В. А. ЖДАНОВА:

Въ партитурахъ: 1. Взбраншой воеводѣ 30 к. 2. Херувимская пѣснь (де-моль) 50 к. 3. Милость мира и проч. 70 в. 4. О Тебѣ радуется 40 в. 5. Достойно есть 30 к. 6. Отче нашъ (эсъ-дурь)—30 в. 7. Подъ твою милость—30 в.; 8. Днесъ спасеніе—20 к.; 9. Милосердія двери—20.; 10. Пречистому Твоему образу—30 к.; 11. Къ Богородицѣ прилежно—30 в.; 12. Не умолчимъ никогда—30 к.; 13. Непорочны въ Великую Субботу Греческаго распѣва.—50 к.

Каждый голосъ каждого изъ №№ 1—12 по 10 копѣекъ. голоса № 13-го—70 копѣекъ. 14. Херувимская пѣснь эфъ-дурь (№ 2)—40 коп.; 15. Милость мира и проч. № 2—40 к.; Голоса №№ 14 и 15-го—по 40 коп. 16. Достойно есть № 2—20 в.; 17. Отче нашъ № 2—20 коп.; 18. Хвалите Господа съ небесъ № 1—20 коп.; 19. Вечери Твоя тайныя—20 в.; 20. Благообразный Іосифъ—20 коп.; 21. Чашу спасенія прииму—20 коп.; 22. Въ память вѣчную № 1 (де-дурь)—20 в.; 23. Тоже № 2 (Эсъ-дурь)—20 коп.;

Его же. Переложенія съ древнихъ распѣвовъ: 24. Херувимская пѣснь № 3—30 в.; 25. О Тебѣ радуется № 2—30 в.; 26. Хвалите Господа № 2—30 в.; 27. Покаянія отверзи ми двери—30 в.; 28. Нынѣ силы небесныя—30 в.; 29. Чертогъ твой № 1—20 в.; 30. Тоже № 2 (ля-миноръ)—20 в.; 31. Господи аще не быхомъ—30 в.; 32. Тебе одѣющагося—коп.; 33. Приидите ублажимъ—30 в. Голоса №№-ровъ 16—33—по 20 коп.

Полуктовь А. Литургія св. Іоанна Златоустаго (просто-го придворнаго распѣва)—для трехъ однородныхъ голосовъ—Парт.—90 в.; голоса—1 р. 10 к.

Смирновъ Н. Духовно-музыкальныя сочиненія для смѣшаннаго хора: 1. Господи спаси благочестивыя и Кресту твоему—парт. и гол. по 20 в.; 2. Господи спаси благочестивыя и Трисвятое—парт. и гол. по 20 в.; 3. Херувимская пѣснь № 1—парт. и гол. по 40 коп.; 12. Тоже № 2—парт. и гол. по 40 в.; 12. Тоже № 3—парт. и гол. по 40 в.—4. Отца и Сына, парт. и гол. по 20 в.; 5. Символь вѣры—парт. 50 в.; и гол.—40 в.—6. Тебе поемъ № 1—20 в. парт. и гол. 7. Тоже № 2—цѣна таже. 8. Покаянія отверзи ми двери—парт. и гол. по 20 в.—9. Кондакъ акаѳиста св. Николаю Чудотв.—п. 30 в., г.—20. в.—10. На рѣкахъ Вавилонскихъ

—парт. 50 к., гол.—40 к.—11. Придите поклонимся—п. и гол. по 20 к.;—14. Милость мира—п. 30 к., гол.—20 к. —15. Блажени яже избралъ—30 к., гол.—20 к. 16. Стихира св. Ник. Чуд.—п. и гол. по 20 к.—17. Пѣніе великопостное: часы—парт. 50 к., гол.—40 к.—18. Нынѣ силы небесныя № 1—п. 30 к. гол.—20 к.—21. Тоже. № 2 трио—п. и гол. по 20 к.; 19. Вкусите и видите № 1—п и гол.—по 20 к.—22. Тоже № 2—п. и гол.—20 коп.—20. Пѣніе великопостное: великое повечеріе—п. 50 к., гол.—60 к., 23. Да исправится молитва моя парт., 30 к. гол.—40 к.—24. Слава Тебѣ Господи и сугубая эктенія № 1—п. 20 к., гол. 40 к., 25. Тоже. № 2. парт. 20 гол. 40 к.

№№ 1—10—въ одной тетради—парт. 1 р. 50 к., гол. —1 р. 60 к. 3—3

Адресъ: Москва, П. Юргевсонъ, Неглинный проѣздъ 14.

Поступила въ продажу книга В. П. Сахарова, о запрещеніи браковъ въ родствѣ. опытъ изслѣдованія изъ области брачнаго права Православной церкви. Выпускъ первый. О родствѣ и его видахъ. Съ приложеніемъ таблицы кровнаго родства и образцовъ счисленія степеней въ свойствѣ. Екатеринославъ 1899 года. Цѣна 80 копѣекъ. Книгопродавцамъ обычная уступка. Съ требованіями обращаться къ автору, В. П. Сахарову. Г. Екатеринославъ, Соборная площадь, соб. домъ.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА СЫНОВЬЯ“

въ Ярославль

2-й Гостинный дворъ

Имѣется громаднѣйшій выборъ: парчи, готовыхъ священническихъ облаченій, иконъ и кіотъ. Принимаются заказы на ризы для иконъ. 25—5

Содержаніе:

1. Обзорѣніе сочиненій Преосв. Теофана (Тамбовскаго). 2. Рѣчь А. Лебедева на актѣ Волог. дух сем. 26 сент.—3. Къ исторіи Кокшенги. Евл. Бурцева.—4. Орловская Всесвятская церковь Устюжскаго у.—5. Къ исторіи Знамено-Филипп. Яиковской пустыни Устюжскаго у.—6. Объявленія.

Къ оффиц. части № 20-го Епарх. Вѣдом.

Изъ Велико-Устюжскаго Духовнаго Правленія получены слѣдующія извѣстія: учитель Сойгинской Чащевницкой ц.-приходской школы Сольвыч. у. Сергѣй *Сумароковъ* 9 сентября опредѣленъ на діаконскую вакансію при Стрѣленской Богоявл. ц. Устюжскаго у. Опредѣленный на діаконскую вакансію при Важгортской Воскрес. ц. Яренскаго у. псаломщикъ Петръ *Ванъевъ* 14-го сентября рукоположенъ въ санъ діакона. Опредѣленный на священнич. вакансію при Помоздинской Успенской ц. Устьсыс. у. студентъ Волог. дух. семинаріи Николай *Доброумовъ* 19 сентября рукоположенъ въ санъ діакона и 21 сентября въ санъ священника. Псаломщикъ Устюжской градской Покровской Красноборской ц. Константинъ *Кубасовъ* 21-го сентября рукоположенъ въ санъ діакона. Окончившій курсъ ученія въ земскомъ начальномъ училищѣ сынъ псаломщика Артемій *Поповъ* 24 сентября опредѣленъ на псаломщич. вакансію при Ертѣмской Троицкой ц. Яренскаго у. Бывшій псаломщикъ Палевицкой Покровской ц. Яренскаго у. діаконъ Александръ *Иконниковъ* 25 сентября опредѣленъ на псаломщич. вакансію при Деревянской Христорожд. ц. Устьсыс. у. Псаломщикъ Устюжской градской Петро-Павловской ц. Анатолій *Славинъ* 25 сентября перемѣщенъ къ Вилегодской Ильинской ц. Сольвыч. у. на псаломщич. вакансію. Псаломщикъ Устюжской градской Спасо-всеградской ц. Ксантій *Соколовъ* 27 сентября перемѣщенъ на псаломщич. вакансію къ Устюжской градской Петро-Павловской церкви.

Поправка. Въ № 19-мъ Волог. Епарх. Вѣд. въ заглавіи послѣ словъ: „Прибавленія къ Вологодскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ напечатано: годъ тридцать пятый; слѣдуетъ быть: *годъ тридцать шестой.*

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Октября 13 дня, 1899 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.